

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____ / Малков П. Ю. /
подпись

Дата _____

Аттестационная работа

Нравственные аспекты брака
в творениях митрополита Сурожского Антония (Блума).

Автор:

_____ / Попов А. А. /
Подпись

Дата _____

Научный руководитель:

Преподаватель, магистр теологии
_____ / Пушкарёв С. А. /
Подпись

Дата _____

Москва — Санкт-Петербург

2011

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Современные проблемы брака и семьи	8
1.1 Отражение современных проблем семьи в работах светских авторов	8
1.2 Церковная точка зрения на современные проблемы брака и семьи.....	14
1.3 Пути выхода из кризиса	22
Глава 2. Основные труды митрополита Антония о браке и семье	23
2.1 «Таинство любви». Беседы о христианском браке	23
2.2 Ответы на вопросы о браке и семье.....	37
2.3 Беседы на конференции жён священников	49
2.4 Беседы и проповеди	56
2.5 Обобщение учения митрополита Антония о браке	63
Заключение	65
Использованные источники и литература	69

Введение

В современном обществе институт брака и семьи претерпевает разрушительные изменения. Добрачное сожителство становится обычной практикой, в самой семье не соблюдается супружеская верность, катастрофически велик процент разводов. Отношения родителей и детей в современном обществе также далеки от нравственного идеала: родители практически не участвуют в воспитании детей, дети становятся обузой. В свою очередь, дети не считают должным почитать старшее поколение. Указанные явления распространяются даже среди верующих людей, в т. ч. воцерковлённых.

В основе этих проблем лежат глубокие искажения в сфере нравственности. Подчас искажённые представления о браке воспринимаются как норма. Поэтому особый интерес представляет изучение ценностных основ семейной жизни. Необходимость исследования фундаментальных основ семейной нравственности обусловлена и тем фактом, что семья как христианская ценность современным секулярным сознанием часто воспринимается как анахронизм, подлежащий пересмотру с точки зрения принципов утилитаризма и гедонизма.

Ещё одна проблема состоит в том, что многие христиане, живущие в современном обществе, – даже православные – утрачивают экклезиологическое и эсхатологическое видение брака. Брак, семья понимаются только в их социальном, а также психологическом аспектах. В связи с этим наблюдается и утрата понимания необходимости единства супругов в браке.

К сожалению, вопросам брака и семьи до настоящего времени не всегда уделялось должное внимание со стороны богословов. Так, протоиерей Владимир Воробьёв пишет: «Учение о браке остаётся, вероятно, наименее богословски разработанным в Православии в сравнении с другими таинствами»¹. Лишь в XX веке, в связи кардинально изменившимися условиями жизни обще-

---

¹ Воробьёв В., прот. Православное учение о браке: Доклад на шестом заседании пастырского семинара 5 февраля 1996 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [web-сайт]. http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/brak/5g5_6.shtml (12.02.2011)

ства, а также и земными аспектами существования Церкви, была осознана необходимость разработки церковного учения о браке и семье. Сейчас в этой сфере имеется уже довольно большое число работ как популярного, так и научного характера. Это, например, «Христианская философия брака» С. В. Троицкого, «Брак в Православии» протоиерея Иоанна Мейендорфа, «Домашняя церковь» протоиерея Глеба Каледы. Но они не полны: исследовательская деятельность должна вестись постоянно.

В связи со сказанным, представляется интересным рассмотрение взглядов на нравственные аспекты брака и семьи выдающегося современного богослова и проповедника — митрополита Сурожского Антония (Блума). Он является практически нашим современником, его пастырская деятельность проходила в условиях секуляризованного западного общества. Но при этом он явил собой пример настоящего христианина — человека, свидетельствующего о Христе всей своей жизнью. Изучение творчества этого архипастыря ещё только начинается. Интерес к нему весьма велик.

Так, в период с 28 по 30 сентября 2007 г. в Москве проходила первая международная конференция, посвященная осмыслению наследия митрополита Антония. В опубликованных материалах конференции затрагивается широкий круг тем. Вторая конференция, в которой приняли участие около 200 человек, состоялась 11-13 сентября 2009 г. Организаторы этих конференций, Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», также провели ряд семинаров.

Как при жизни митрополита Антония, так и после его кончины, творчество Владыки было объектом внимания очень многих как православных, так и инославных христиан, в связи с чем публиковались различные статьи. В Санкт-Петербургской Духовной Академии и семинарии были написаны и защищены работы, посвященные различным аспектам учения Владыки. Особо следует отметить книгу Андрея Зайцева «Митрополит Антоний Сурожский: жизнь, творчество, миссия» (М.: Эксмо, 2009). Автор ставил перед собой целью «повернуть

наследие митрополита Антония к современному миру, чтобы мы поняли, что это не какие-то тексты, которые можно только копировать и цитировать, а живое дыхание человека, что слово Владыки важно, актуально и необходимо нам сейчас»².

Актуальность исследования творчества митрополита Антония сопрягается с указанной выше необходимостью детального рассмотрения различных вопросов брака и семьи с позиций христианской нравственности. Владыка уделял большое внимание этим вопросам — он жил в современном мире и хорошо чувствовал все проблемы, связанные с жизнью православного человека в нём.

Целью данной работы является выявление взглядов митрополита Антония на нравственные аспекты брака, т. е. единство супругов, их любовь, межличностные отношения в семье; а также их изучение в приложении к современным реалиям, когда традиционные христианские ценности активно вытесняются новой «постхристианской» (секулярной) идеологией. Институт семьи перестаёт быть величайшей ценностью даже в глазах христиан, утрачивается экклесиологическое и эсхатологическое понимание брака. Современные антропоцентрические тенденции стремятся свести на нет христианскую нравственную идею жертвенной любви, жизни не для себя, а для другого — в то время как именно любовь должна быть основой человеческих отношений, особенно в браке. Поведение современного человека эгоистично — к этому приводит утрата личностного сознания, его индивидуальность.

Следует отметить, что в работе не ставилась цель рассмотреть точку зрения Владыки на вопросы воспитания детей (а также некоторые второстепенные вопросы, касающиеся брака), поскольку это потребовало бы обращения к области педагогики и другим смежным областям и увеличило бы объём работы. Эта часть творчества митрополита Антония может стать предметом отдельного исследования.

---

2 Зайцева Ю. Первая книга о митрополите Антонии Сурожском на русском языке представлена в Москве [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации «Благовест-инфо» : [web-сайт]. Опубликовано: 27.06.2009. <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=27451> (12.11.2011).

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Краткий обзор светских и церковных точек зрения на современные проблемы брака и семьи.
2. Определение круга источников исследования в ходе изучения различных опубликованных работ митрополита Антония и выявления тех из них, которые в наибольшей степени соответствуют теме работы.
3. Подробное исследование источников, специально посвящённые вопросам брака и семьи. Выявление отражения в них современных проблем, связанных с вопросами брака, и пути их решения с позиций христианской нравственности.

Соответственно цели, **объектом исследования** являются тексты бесед и проповедей митрополита Сурожского Антония (Блума), посвященные браку и семье.

Предмет исследования составляют нравственные аспекты учения о браке митрополита Антония.

Обзор источников. Творчество митрополита Сурожского Антония (Блума) достаточно велико и не систематизировано в полной мере. Часть его не переведена на русский язык. Тем не менее, многие его проповеди, беседы и интервью были неоднократно изданы в России и за рубежом. Как правило, они представляют собой расшифрованные и отредактированные аудиозаписи³. Обширные библиографические списки опубликованы в сборнике трудов митрополита Антония, выпущенном издательством «Практика»⁴, а также в работе А. Н. Зайцева⁵.

---

3 Многие книги изданы при участии Т. Л. и Е. Л. Майданович.

4 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1., С. 1023-1040.

5 Зайцев А. Н. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь, творчество, миссия. М.: Эксмо, 2009. С. 344-348.

Для достижения цели данной работы были отобраны следующие творения:

Таинство любви. Беседа о христианском браке. Это произведение является важнейшим для исследования учения митрополита Антония о таинстве брака. В серии бесед обозначены основные аспекты этого учения, а также рассмотрено чинопоследование обручения и венчания, раскрывающее их.

Брак и семья. Ответы на вопросы. Наряду с общим учением о браке и семье, митрополит Антоний давал и конкретные пастырские рекомендации, отвечая на заданные ему вопросы. Часть таких ответов, прозвучавших в ходе публичных бесед, была опубликована. Для нас интерес представляет применение нравственных аспектов учения о браке к решению практических вопросов.

Беседы на конференции жён священников. В мае 1971 г. митрополит Антоний провёл серию бесед на конференции жён священников в Питерборо. В этих беседах им были обозначены основные проблемы, характерные для семей священнослужителей (многие из них актуальны и для других семей), дано их осмысление с точки зрения христианской нравственности и предложены способы решения.

Кроме указанных бесед, различные нравственные вопросы, относящиеся к таинству брака, затрагивались митрополитом Антонием в проповедях и беседах на другие темы. Некоторые из них были рассмотрены в данной работе.

Структура квалификационной работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь разделов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Современные проблемы брака и семьи

1.1 Отражение современных проблем семьи в работах светских авторов

«Семья — ячейка общества»⁶. Это определение семьи насколько общеизвестное и общеупотребительное, настолько и расплывчатое. В нём лишь намечен взгляд на семью с точки зрения социологии, но не раскрывается её суть. Вместе с тем, с определёнными оговорками данный подход может быть полезен — например, для выявления взаимных связей между обществом в целом и отдельными семьями, рассматриваемыми в таком случае как составные части всего социума.

В последнее время всё чаще слышны слова о кризисе семьи в современном обществе⁷. Число публикаций на эту тему — как научных, так и «популярных» — весьма велико и отражает практически весь существующий на сегодняшний день спектр мнений о проблемах семьи. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, сохраняется осознание семьи как «одной из важнейших ценностей бытия человека»⁸, но при этом обоснование этого утверждения далеко не всегда ясно и удовлетворительно. Соответственно, и меры по выходу из кризиса, охватившего современную семью, предлагаются довольно различные — вплоть до диаметрально противоположных.

Среди всего многообразия современных мнений о смысле семьи и брака ясно прослеживаются две тенденции — социологический и психологический подход. Часто встречаются различные их сочетания.

---

6 Считается, что автором фразы: «Семья — (экономическая) ячейка общества,» — является Ф. Энгельс. Действительно, в его сочинениях встречается характеристика семьи как «хозяйственной единицы общества» (См. например: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. — 2-е изд. М., 1961 г. Т. 21, с. 164. [Электронный ресурс] // Интернет-портал РКСМ(б) : [web-сайт]. <http://library.rksmb.org/text/kmfe-pss-t21.pdf> (13.02.2011).

7 В данном разделе речь идёт в основном о российской действительности, но сказанное может быть отнесено и к ряду других стран — в основном тех, в которых наблюдается усиление тенденций секуляризма.

8 См., например: Мыслевская З. А. Семья в современном обществе. [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» : [web-сайт]. <http://festival.1september.ru/articles/503212/> (13.02.2011)

Рассмотрим в качестве примера материал школьного урока по обществознанию на тему «Семья в современном обществе»⁹. Это тем более необходимо, поскольку именно школа выступает одним из существенных факторов, определяющих отношение подрастающего поколения к сфере семейных отношений — хотя, конечно, далеко не единственным.

В материале урока чётко обозначены наиболее очевидные внешние проявления кризиса семьи в современном обществе: «Актуальность темы урока обусловлена тревожным состоянием современной российской семьи, сложностью демографической ситуации в сегодняшней России, необходимостью приобщения старшеклассников к осмыслению семейных ценностей, проблем сиротства при живых родителях, целях социальной и демографической политики в РФ»¹⁰. Тот факт, что сухой методический текст местами весьма ярко эмоционально окрашен, красноречиво свидетельствует об осознании его автором значимости существующей проблемы и желании сделать всё возможное для её решения. Типичный пример: «Практическая значимость урока определяется попыткой достучаться до сознания каждого учащегося, стоящего на пороге взрослой жизни, что залог процветающего общества — счастливая семья, что семейным ценностям суждено жить при условии бережного отношения к ним и передачи будущим поколениям»¹¹.

Автор детально прорабатывает план урока, описывает его ход, предполагающий работу в группах, указывает возможные задания. Обращает на себя внимание следующий факт: в карточке под заголовком «Значение понятия "семья"» приведено шесть определений — из них два словарных, два принадлежат английским социологам, одно («экономическая ячейка общества») — Ф. Энгельсу, и одно — академику Л. Н. Боголюбову. Учащимся, в частности, дано задание выбрать наиболее точное определение семьи и обосновать свой выбор, но при этом учителю предлагается подвести их к «наиболее распро-

---

9 Мыслевская З. А. Семья в современном обществе...

10 Там же.

11 Там же.

странённому определению»: «Семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью»¹². Браком здесь именуется институт, регулирующий отношения супругов, в то время как семья включает в себя и детей. Примечательно, что среди определений семьи нет ни одного, в котором бы говорилось о любви или вообще о каких-то личных отношениях между членами семьи: всё сводится к области социологии, родственным связям, совместному ведению хозяйства, взаимной помощи и ответственности, и т. п. Указано пять функций семьи: репродуктивная, функция социализации, экономическая, статусно-социальная и эмоциональная («психологическая поддержка членов семьи»). Второй этап урока — беседа об истории формирования семейных отношений — акцентирует внимание на связь типов семьи с формами собственности. Это характерное следствие недавнего господства в нашей стране идеологии марксизма — видимо, последствия этого будут сказываться ещё долго.

Итогом обсуждения одного из заданий является следующее утверждение: «Положение семьи служит показателем состояния общества, его реальных возможностей социально-культурного развития»¹³. Автор приводит статистику по Российской Федерации и по региону проживания (Владимирская область, г. Кольчугино), которая свидетельствует, в частности, о росте числа разводов и неполных семей, увеличении числа семей с одним ребёнком и бездетных, росте числа «незарегистрированных фактических супружеских союзов» и внебрачных рождений, превышении числа смертей над числом рождений. Особо стоит отметить следующие наблюдения: «разделение институтов брака и семьи», а также «снижение выполнения семьёй её основных функций, а отсюда дефицит полноценных семейных отношений, сложность социализации детей, проблемы демографии». Здесь уже намечается отход от чисто социологизаторского под-

---

12 Мыслевская З. А. Семья в современном обществе...

13 Там же...

хода — по крайней мере, «полноценным семейным отношениям» отводится более важное место, уже не говорится об экономическом базисе.

На третьем этапе урока учитель предлагает обсуждение варианта решения проблемы, обозначенной выше. При этом ставится вопрос: «Являются ли эти изменения [в семейных отношениях] выражением упадка семьи как социального института или отражают сложные поиски нового типа семьи, лучше адаптированного к реалиям современного общества?»¹⁴. Ответ автором даётся весьма двусмысленный. С одной стороны: «**Кризис семьи** — проявление кризиса рыночной цивилизации, которая утратила способность мотивировать людей к вступлению в брак и обзаведению детьми. Это конфликт общества и личности, отказывающейся в новых условиях выполнять важнейшие свои функции репродукции и социализации нового поколения»¹⁵ (выделено мной — А. А. П.). Т. е. налицо именно кризис, упадок, но сводится он почему-то исключительно к области демографии и социализации, несмотря на то, что здесь впервые в тексте встречается слово «личность» — функции её выглядят весьма ущербно. С другой стороны, автор пишет: «Это **закономерный** для модернизируемого общества **переход к новым формам брачных и семейных отношений**, оформление которых ещё не закончено»¹⁶ (выделено мной — А. А. П.). Получается, что поводов для тревожной оценки сложившейся ситуации и нет — в принципе, это лишь промежуточный этап перехода «к новым формам брачных и семейных отношений». Каковыми автору видятся эти «новые формы» — остаётся только предполагать. Некоторые варианты этих «форм», в корне не соответствующих христианской нравственности, становятся всё более распространёнными в западных странах. Следует заметить, что значительное число психологов и социологов относятся к этим тенденциям вполне положительно. Вот лишь один пример: «...в настоящее время идёт легитимизация внебрачного секса через институт свингерства (когда супруги вступают в контролируемые сексуальные

---

14 Мыслевская З. А. Семья в современном обществе...

15 Там же.

16 Там же.

отношения с другими партнерами с согласия друг друга) <...> Можно предположить, что семья будущего будет состоять из нескольких единомышленников (любого пола), объединённых лишь общими интересами и совместно воспитывающих детей»¹⁷. Конечно, это потребует изменение норм морали — но это воспринимается идеологами «новых форм» как само собой разумеющееся...

В связи с этим довольно неясным остаётся цель основных направлений поддержки российской семьи, обсуждаемых в конце рассматриваемого занятия (учащимся предлагается к данному уроку изучить Концепцию демографического развития РФ на период до 2015 г. и Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию от 10.05.2006). Ведь если речь идёт о кризисе — а в указанных документах положение оценивается как критическое, правда, опять-таки, только в области демографии — то, действительно, необходимы меры по его преодолению. Если же речь идёт о закономерном развитии на пути перехода к новым формам брака и семьи — то рассматриваемые меры не только не получают своего обоснования, но и выглядят «тормозящими» процесс развития...

Столь подробный анализ указанного текста был необходим для того, чтобы показать, как даже тем людям, кто не может равнодушно относиться к нравственному упадку современного общества, в т. ч. к кризису, охватившему сферу семейных отношений, и пытается донести остроту проблемы до других людей, — как этим людям сложно дать адекватную оценку причин этого явления¹⁸. Отсюда и двойственность в характеристике ситуации, и предложение мер (в т. ч. на уровне государственной политики), которые в лучшем случае смогут оказать влияние на следствия, но не на причину. Неудивительно, что на первом месте в списке литературы для подготовки к уроку в рассматриваемом тексте

---

17 Никольский А. Семья [Электронный ресурс] // Нравственность современного общества : [web-сайт]. <http://www.truemoral.ru/family.php> (13.02.2011)

18 Складывается впечатление, что в подобных случаях цитируются некие общие места с довольно расплывчатыми формулировками. Так, одни и те же (дословно) определения и характеристики встречаются в различных работах и публикациях, причём подчас без указания источника цитирования. Можно предположить, что имеет место нежелание коренным образом разобраться в проблеме — вместо этого даётся ссылка на «авторитетное мнение». К сожалению, приходится признать, что подобный приём порой используется и в церковных публикациях.

указана работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Именно её общая характеристика предлагается учащимся в качестве домашнего задания (как альтернатива — анализ правил счастливой супружеской жизни Д. Карнеги, американского психолога). Таким образом, в обозначении проблем современной семьи явно преобладает социально-экономический подход. Соответственно, и меры преодоления кризиса предлагаются чисто внешние.

Следом за ним идёт психологический подход, который обращает внимание на внутреннюю сферу жизни семьи, и, конечно, гораздо более гибок. Но и он в большинстве случаев не приводит к решению проблемы семейных отношений постольку, поскольку значительная часть современной психологии носит фрейдистский или прагматический характер и строится вокруг «эго», индивидуума — но не личностей и межличностных отношений.

Всё указанное выше позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев светские исследователи — пусть даже искренне озабоченные существующим кризисом в сфере брака — не могут найти пути выхода из него. Секулярные социология и психология, не видя подлинной причины проблем, либо пытаются преодолеть их следствия, либо вообще отказываются от признания их негативного характера, считая кризис семьи закономерным (и даже желательным) этапом развития общества.

Коренится же рассматриваемая нами проблема (сюда относится и сам кризис семьи и невозможность найти его причины и способы выхода из него) в утрате христианского отношения к браку как таинству, к семье как малой церкви, вообще — к созданному по образу Божию человеку как личности. Само слово «любовь», ключевое для христианства, сейчас может либо совершенно отсутствовать в довольно объёмных статьях о браке и семейной жизни — и в этом общество не видит ничего ненормального, — либо трактоваться совершенно произвольным образом, обычно сводясь к гедонистическому отношению к «партнёру». Поэтому только в тех редких случаях, когда в работах светских

авторов говорится о личности и межличностных отношениях, о единстве супругов в браке, основанном на взаимной любви, а не эгоизме и индивидуализме — можно говорить о возможности сотрудничества церковного и светского подходов к браку.

1.2 Церковная точка зрения на современные проблемы брака и семьи

Проблемы современного общества, в том числе те, которые связаны с вопросами семейной жизни, не могли не получить церковной оценки. В 1990-2000-е годы многие архипастыри, пастыри и различные церковные публицисты высказывались на эту тему. Контекст их устных и письменных выступлений был различен, а круг рассматриваемых в них вопросов — весьма широк, но общей для большинства из них была обеспокоенность серьёзными искажениями нравственности общества, подчас воспринимаемыми как норма и влекущими за собой глубокую деградацию представлений о браке и семье.

Детальный обзор всех публикаций на эту тему был бы слишком объёмен; он и не требуется для достижения цели данной работы. Поэтому следует кратко рассмотреть, прежде всего, отражение обозначенной проблемы в «Основах социальной концепции»¹⁹ Русской Православной Церкви, принятых на Архиерейском Соборе 2000 г.

В «Основах...» вопросам брака и семьи посвящён Раздел X, носящий название «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности». Наряду с краткой формулировкой церковного учения о браке, в этом разделе выражена и точка зрения Церкви на существующие в обществе проблемы.

В современном обществе имеется тенденция выхолащивания различий между полами. Это не только феминизм, лишаящий женщину её уникального

---

19 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви : [web-сайт]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (13.02.2011).

значения матери, «хранительницы очага», воспитательницы детей, источника нежности, душевной теплоты, терпения и сердечности — но и обратное явление: мужчины перестают быть ответственными за семью, не осознают себя в роли мужей и отцов. Кроме того, в русле этой тенденции всё больший размах (особенно на Западе) приобретают так называемые «однополые браки», т. е. содомия. Поэтому в «Основах...» раздел, посвящённый вопросам личной, семейной и общественной нравственности, начинается с утверждения: «Различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям»²⁰. Также говорится, что «Церковь усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только её естеству»²¹.

В падшем мире отношения полов могут исказиться под влиянием самолюбия, эгоизма, «переставая быть выражением богоданной любви и вырождаясь в проявление греховного пристрастия падшего человека к своему "я"»²². Поэтому Церковь освящает брак, «настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости православного брака»²³, видит необходимость в работе по духовному воспитанию вступающих в брак. Священнослужители также призваны проводить беседы с желающими вступить в брак, разъясняя им важность и ответственность предпринимаемого шага. Необходимо осознание того, что «семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви»²⁴. Именно в свете любви (в её высшем смысле) брак переносится из правовой сферы в этическую, а о взаимном согласии лиц, вступающих в брак, говорится как о его важнейшем условии. «Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, "таинством любви", вечным единением супру-

---

20 Основы социальной концепции..., X.1

21 Там же, X.5

22 Там же, X.1

23 Там же, X.3

24 Там же, X.4

гов друг с другом во Христе»²⁵.

Блудное сожителство и супружеские измены также связаны с указанным выше эгоизмом и безответственностью. Но ведь целомудрие есть одна из основополагающих добродетелей для создания полноценной семьи. Она является «основой внутреннего единства человеческой личности, которая должна пребывать в состоянии согласия душевных и телесных сил»²⁶.

Следствием длительного периода секуляризации является большое число браков, зарегистрированных в ЗАГСе, но не освящённых Таинством венчания в силу того, что один из супругов или оба являются неверующими или нецерковными. Признавая такие браки законными, Церковь призывает православных христиан к освящению брака: «Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа. <...> Брак, скреплённый Церковью, подтверждённый жертвоприношением [Евхаристией]»²⁷. Церковь напоминает, что общность веры является условием для подлинно христианского брака.

Ещё одним следствием распространённого в обществе эгоизма являются взгляды, согласно которым вполне допустимо пожить некоторое время в браке, но потом, если потребуется, развестись, мотивируя это самыми разными причинами: психологической или какой-либо иной несовместимости, изменившихся условий проживания, невыполнения брачных контрактов и т. д. Церковь однозначно заявляет: причина расторжения брака может быть только одна — грех прелюбодеяния. В настоящее время имеется ещё несколько причин к расторжению брака²⁸, но они являются именно исключениями. Развод не должен происходить при первой же «удобно подвернувшейся возможности». Все конфликты должны быть разрешены внутри семьи или, в крайнем случае, с помощью духовника.

Нежелание иметь детей и нерадение об их воспитании — проявления всё

---

25 Основы социальной концепции..., X.2

26 Там же, X.6

27 Там же, X.2

28 см.: Основы социальной концепции..., X.3

того же эгоизма. Дети должны рождаться и воспитываться в любви. Они должны с почтением и любовью относиться к родителям. «Роль семьи в становлении личности исключительна, её не могут подменить иные социальные институты»²⁹. Семья — это школа любви, в которой люди учатся любить друг друга и Бога, поэтому семья без детей, приоритет профессиональных успехов перед отцовством и материнством — это искажение, приводящее к духовной деградации всего общества. Следствием тех же причин является и такое явление как сиротство. Конечно, одинокие матери и дети-сироты нуждаются в помощи, в т. ч. и со стороны Церкви.

Таким образом, можно сказать, что корнем всех указанных нравственных проблем является эгоизм, нередко прикрывающийся словами о любви. Конечно, это является следствием утраты христианского мировоззрения. Для решения существующих проблем необходимо осознание того, что различия полов установлены Богом, а Таинство брака — Его дар; главное же — восстановление истинного значения слова «любовь», которое сейчас часто понимается в эгоистическом смысле. Не самолюбие, а правильно понимаемая и переживаемая **любовь — основное начало христианской нравственности** — должна быть основой человеческих отношений, прежде всего в семье.

Важно осознать основное отличие между церковным и секулярным отношением к проблемам семейной жизни. Один из современных церковных авторов выразил это в ёмкой фразе: «Говорить о семье возможно лишь в контексте разговора о смысле человеческой жизни вообще»³⁰. Семья, с точки зрения христианина — это не просто «ячейка общества», но «малая (домашняя) церковь». И поэтому проблемы семьи и брака должны рассматриваться не только с социологической, но и с экклезиологической точки зрения. К сожалению, многие христиане, в т. ч. православные, не до конца осознают смысл и предназначение

---

29 Основы социальной концепции..., X.4

30 Гагарин И., свящ. Любить, а не искать любви: размышления о семье и браке [Электронный ресурс] // Православие и мир : [web-сайт]. Опубликовано 5.11.2010. <http://www.pravmir.ru/lyubit-a-ne-iskat-lyubvi-razmy/> (13.02.2011).

брака. А ведь «христианский брак как таинство должен являть собой образ Царства Божьего»³¹. Это подобно тому, как в Таинстве Евхаристии вся полнота Церкви являет себя как Царствие Божие на земле. В каком-то смысле можно сказать, что Сам Христос указывает на подобие брака и Евхаристии, когда на браке в Кане Галилейской превращает воду в вино, предваряя преложение вина в кровь Христову во время Тайной вечери³². Единство супругов в браке (членов «малой церкви») является подобием единства членов Церкви в Евхаристии.

Конечно, говоря с позиции Церкви о кризисе семьи в современном обществе, можно найти ряд точек соприкосновения и с социологическим подходом: например, все бьют тревогу относительно широкого распространения так называемых «гражданских браков» (т. е. сожительства), большого процента разводов, огромного числа абортот и т. д. Всё это связано и с нежеланием брать на себя **ответственность** — одну из основных составляющих брака.

Но с точки зрения Церкви, брак — это не только инструмент, обеспечивающий стабильность общества и улучшение демографической ситуации. **Брак — это онтологическое, таинственное единство супругов.** Отношения Бога и человека, Бога и Церкви (как ветхозаветной, так и новозаветной) неоднократно уподоблялись браку. Стоит вспомнить хотя бы фрагмент послания к Ефессянам, читаемый при совершении венчания: Еф. 5:22-33. Именно он послужил для святителя Иоанна Златоуста основой его возвышенных слов о браке.

Кроме указанных причин, ряд современных церковных авторов отмечает ещё более глубокие причины нравственной деградации общества. Кризис семьи связан с кризисом личностного бытия, подменой значения понятия «личность» значением слова «индивидуальность» — даже при сохранении самого термина смысл его меняется кардинальным образом. «Личность ... открывается в своем качестве, когда её содержание соотносится и с личностью Христа и с

---

31 Гуроян В. Воплощённая любовь. Очерки православной этики. М.: изд-во ББИ, 2003. С. 127.

32 См. там же. С. 133.

евангельскими духовно-нравственными принципами, при воздействии которых может преодолеваться природная данность. Помимо этого, всякое индивидуальное природное бытие, не только по религиозному знанию, но и по простому наблюдению есть бытие искажённое, несовершенное»³³. Личность раскрывается в отношениях³⁴, центром её содержания является любовь — в то время как индивидуальность ощущается сама по себе, в самодовольстве, «в признании уникальной неповторимости индивидуального бытия и его абсолютной ценности»³⁵. Утрата личностного сознания приводит к утере любви в межличностных отношениях членов семьи, что разрушительным образом сказывается на семейной жизни, «приводит либо к ощущению исключительно плотски-душевных ценностей, либо к автократическим устремлениям одного или обоих супругов, либо к бессодержательному тоскливому равнодушию»³⁶ — т. е. является причиной того эгоизма, о котором шла речь выше и который имеет своими следствиями рост числа разводов, т. н. «гражданских браков», и т. д. В пределе это приводит к полной утрате понимания смысла брака и нежеланию создания семьи.

Человек сотворён по образу Божию, по образу Святой Троицы. В тринитарном богословии «Троица понимается как общение или общность ипостасей, или личностей, соединенных друг с другом узами взаимной любви»³⁷. О взаимной любви Отца и Сына неоднократно говорится в Евангелии от Иоанна (Ин 3:35; 10:17; 15:9; 17:23-24 и др.), а в Первом послании апостола Иоанна сказано: «Бог есть любовь» (1Ин 4:8). Соответственно, человек призван к обретению единства в общении любви. Христос говорит в Своей Первосвящен-

---

33 Свешников Вл., прот. Кризис личности и кризис семьи [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ру : [web-сайт]. Опубликовано: 16.11.2010. <http://www.bogoslov.ru/text/1243192.html> (13.02.2011).

34 Прот. Владислав Свешников указывает следующих богословов, раскрывавших значение понятия «личность»: «Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Григорий Палама; из русских современников Вл. Лосский, из современных греческих богословов более других – Христос Яннарас».

35 Свешников Вл., прот. Кризис личности и кризис семьи...

36 Там же.

37 Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Святая Троица - парадигма человеческой личности: Доклад на международной богословско-философской конференции "Пресвятая Троица". Москва, 6-9 июня 2001 г. / Пер. А.И. Кырлежев, 2002 // Альфа и Омега. М., 2002, №2 (32). С.110-123 [Электронный ресурс] // Тексты, справочники и документы [Pagez.ru] : [web-сайт]. <http://www.pagez.ru/olb/117.php> (13.02.2011)

нической молитве: «*Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе <...> да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино*» (Ин 17:21-23). Конечно, единство человеческих ипостасей является лишь слабой тенью единства Божия (в нашей разобщённости проявляется падшесть и повреждённость природы, к которым привело грехопадение прародителей), но человек призван именно к такому уподоблению Богу в любви. «Мы любим друг друга по образу Святой Троицы, или же, в конечном счете, нас ждет окончательная утрата всякой радости и всякого смысла»³⁸. Конечно, семья как малая церковь является как раз тем организмом, «в котором две личности, которые были изначально чужими друг другу, должны стать единым целым с единым сердцем, едиными мыслями, по образу Святой Троицы, при этом не утрачивая своей личной неповторимости, но обогащая и дополняя друг друга»³⁹. В основе же этой любви — христианское понимание личности, противостоящее индивидуализму и эгоизму.

Поэтому справедливо следующее заключение: «Только в том случае, если от современного кризисного состояния личностного бытия начнется дорога к исцелению, можно будет ожидать и оздоровления семейной действительности. И тогда эта действительность сможет стать наполненной подлинной любовью, правдой, свободой, чистотой, вниманием, самоотверженной жертвенностью, помощью друг другу, пониманием друг друга, общей духовной жизнью, взаимовоспитанием и многим другим, что интуитивно постигается как верное бескризисное содержание семейной жизни»⁴⁰.

Здесь нельзя не отметить тот факт, что, к сожалению, в Церкви также часто встречается неполное или даже искажённое представление о браке. Так, существует мнение, что девство или монашество выше, чем брак. Действительно, такой точки зрения придерживались некоторые святые отцы и церковные писатели. Однако это частное мнение порой трактуется в том смысле, что для семей-

---

38 Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Святая Троица - парадигма человеческой личности...

39 Гагарин И., священник. Любить, а не искать любви...

40 Свешников Вл., прот. Кризис личности и кризис семьи...

ных людей соблюдение в полноте норм христианской нравственности не является обязательным. Наиболее выпукло это выражено в известной фразе: «Мы же не монахи!» — употребляемой для самооправдания в случае нарушения заповедей Божиих. Но важно помнить о том, что призвание всех христиан — и монахов, и мирян — едино. Евангельские блаженства, заповеди Нагорной проповеди не были даны только монашествующим: «И если бы эти заповеди блаженства имели силу только для отшельников и живущий в миру был бы не в силах им следовать, тогда Он [Христос] запретил бы брак и таким образом прекратил бы весь род человеческий. Ибо если бы, будучи в браке, было бы невозможно выполнить то, что обязательно для отшельника, всё сущее было бы уничтожено, и все функции добродетели оказались бы ограничены очень узкими рамками»⁴¹ — такова точка зрения святителя Иоанна Златоуста.

Христианская жизнь — это жизнь во Христе, в стремлении к святости. Для этого необходима аскеза — т. е. самоотречение или самоотверженность, к которой призывает нас Господь: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Это самоотречение совершается в стремлении к обожению. «Христианин свою волю подчиняет воле Божией и умирает для самого себя, чтобы вечно жить в Боге»⁴². Собственно, нравственная христианская жизнь — это и есть «духовная аскеза, когда человек всецело посвящает себя служению Господу и человечеству ради наступления Царства Божьего»⁴³. Единство супругов в браке основывается на взаимной любви, а значит, подразумевает их самоотверженное служение друг другу — в первую очередь, для достижения высшего блага, т. е. Царствия Божия. Конечно, при этом любовь к Богу не должна вступать в конфликт с любовью супругов друг ко другу⁴⁴ — наоборот, вторая способствует первой. Это позволяет назвать семейную жизнь

---

41 Цит. по: Гуроян. Воплощённая любовь... С. 146.

42 Олесницкий М. Нравственное богословие. 4-е изд. СПб., 1907. [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Православная школа : [web-сайт]. http://www.holytrinitymission.org/books/russian/nravstvennoe_bogoslovie.htm (14.02.2011).

43 Гуроян. Воплощённая любовь. С. 108.

44 В противном случае происходит то, о чём говорит Спаситель в притче о званых на пир.

настоящим христианским подвигом. По словам епископа Феофана Затворника, в истинно христианском браке «любовь очищается, возвышается, укрепляется, одухотворяется. В помощь человеческой немощи благодать Божия подает силы к постепенному достижению такого идеального союза»⁴⁵.

1.3 Пути выхода из кризиса

В большинстве случаев светские исследователи — пусть даже искренне озабоченные существующим кризисом в сфере брака — не могут найти пути выхода из него. Секулярные социология и психология, не видя подлинной причины проблем, либо пытаются преодолеть их следствия, либо вообще отказываются от признания их негативного характера, считая кризис семьи закономерным (и даже желательным) этапом развития общества.

Количество церковных публикаций последних лет, посвящённых вопросам брака и семьи, довольно велико. Точка зрения Русской Православной Церкви по многим из этих вопросов в сжатом виде изложена в Основах социальной концепции. В целом можно сказать, что корень проблемы видится в эгоистичности, индивидуалистичности поведения современного человека. Основой человеческих отношений — особенно в браке — должна быть любовь. Именно её недостаток является причиной кризиса брака. Ещё глубже лежит кризис личностного бытия. Утрачено верное понимание личности, личностное сознание — что и приводит к утрате любви и росту эгоизма.

Таким образом, для решения существующих ныне и всё более возрастающих проблем в сфере семейной жизни, необходимо восстановление христианского, церковного представления о браке и осознанное стремление к нравственной жизни согласно воле Божией. Творения митрополита Сурожского Антония (Блума), рассматриваемые в основной части данной работы, могут быть весьма для этого полезны.

---

45 Цит. по: Настольная книга священнослужителя: В 7 т. М., 1983. Т. 4. [Электронный ресурс] // Сайт православных церковнослужителей : [web-сайт]. Опубликовано: 9.01.2010.
<http://www.altarniki.ru/index.php/downloadarchive/func-startdown/16/> (14.02.2011).

Глава 2. Основные труды митрополита Антония о браке и семье

2.1 «Таинство любви». Беседы о христианском браке

«Таинство любви» относится к числу наиболее популярных работ митрополита Антония. Эта беседа многократно публиковалась как в составе различных сборников, так и в виде отдельных изданий, а также присутствует в сети интернет. Многие авторы, писавшие о браке и семье, ссылались на эту работу Владыки.

Композиционно работа состоит из двух частей, почти равных по объёму. В первой части митрополит Антоний говорит о любви и браке, рассматривает различные их стороны, затрагивая богословские аспекты этого таинства — по глубине мысли речь его сопоставима с трудами святых отцов и выдающихся философов, но при том ясна даже неподготовленному читателю. Во второй части Владыка показывает, как обозначенные им вопросы раскрываются в обряде обручения и самом таинстве венчания. Последовательно поясняя чинопоследование, автор ставит перед собой задачу «не только прояснить для верующих глубину и значительность обрядов, но сделать эти обряды понятными и для неверующего»⁴⁶.

Действительно, в последние годы многие вступающие в брак, даже не ведя церковный образ жизни, желают венчаться — либо из эстетических соображений (т.е. просто потому, что «это красиво»), либо считая церковное таинство неким магическим актом, гарантирующим прочность союза. Таким образом, можно констатировать тот факт, что большинство венчающихся не понимают того значения, которое Церковь вкладывает в это таинство, не стремятся постичь смысл учения о браке, увлекаясь лишь формой. Поэтому беседа митрополита Антония «Таинство любви» столь востребована.

---

46 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 479.

Приступая к разговору о браке и семье, Владыка отмечает, что «законом» нашего мира является разъединённость, противоположение между отдельными людьми и их группами. Брак может быть назван чудом, потому что он возвышается над этим законом раздробленности: «Два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными ... рознь кончается, начинается осуществление единой жизни»⁴⁷. Более того, единство супругов в браке может быть охарактеризовано как онтологическое (конечно, Владыка не использует в своей беседе это специфически философское слово): «Два лица вдруг, потому что они полюбили и приняли друг друга до конца, совершенно, оказываются чем-то большим, чем двоица, чем просто два человека, — оказываются единством»⁴⁸.

Проблемы **межличностного единства** освещаются и в других трудах митрополита Антония — можно даже сказать, что они составляют одну из главных тем его творчества. **Богословие личности, богословие общения** (о них было кратко сказано выше) — важные направления современной богословской мысли, в развитии которых принял непосредственное участие и митрополит Сурожский Антоний. О его богословии часто говорят как о «богословии встречи»⁴⁹ — и данная беседа является ярким примером такого богословия.

Индивидуальное, обособленное существование человека тяжело, но привычно. В центре его — самодовлеющее человеческое «я», живущее своими интересами. Но это приводит к утрате единства людей, а брак «является чудом восстановления единства там, где оно не может быть восстановлено человеческими силами»⁵⁰.

Брак невозможен без любви — и митрополит Антоний размышляет, что мы понимаем под этим словом, и в чём на самом деле состоит любовь. Прежде

---

47 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 472.

48 Там же, с. 472.

49 См. Филоненко А. С. Богословие общения и евхаристическая антропология [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ру : [web-сайт]. Опубликовано: 14.06.2010. <http://www.bogoslov.ru/text/876935.html> (14.02.2011).

50 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 472.

всего, он говорит о том, что любовь — это не только чувство, а **состояние** всего существа. «Любовь начинается в тот момент, когда я вижу перед собой человека и прозреваю его глубины, когда вдруг я вижу его сущность»⁵¹. Таким образом, любовь — это созерцание открытой нам внутренней красоты **образа Божия** без желания обладать ею (т. е. властвовать над человеком, распоряжаться его личностью). Подобное отношение к человеку глубже, чем просто эмоциональное: «Восприятие человека происходит на глубине, которая за пределами слов, за пределами эмоций»⁵² — и оно является началом **общения**: «Я общаюсь этому человеку, у нас начинается нечто общее, общая жизнь»⁵³.

Владыка подчёркивает, что образ Божий в человеке может быть запачкан, искажён грехом — и именно «глазами любви» можно увидеть его подлинную, неотъемлемую красоту: «Любовь — это именно и есть крайнее, предельное страдание, боль о том, что человек несовершенен, и одновременно ликование о том, что он так изумительно, неповторимо прекрасен»⁵⁴. Этим объясняется общеизвестный факт, что любящий видит в любимом то, что не замечают другие: «Любящий видит красоту, а нелюбящий, или безразличный, или ненавидящий видит только раненность»⁵⁵. Речь не идёт о том, чтобы совсем не замечать недостатков человека и, тем более, его грехов — но они отступают перед созерцанием подлинной сущности человека: «Чрезвычайно важно помнить, что любовь реалистична до конца, что она объёмлет человека всецело и что она видит, она зряча, но вместо того, чтобы осуждать, вместо того, чтобы отречься от человека, она плачет над изуродованностью и готова жизнь положить на то, чтобы всё болезненное, испорченное было исправлено и исцелено»⁵⁶.

Созерцание открывает каждого из людей «к состоянию, когда они могут на самой глубине своей слиться в единство, могут за пределами всяких слов

---

51 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 473.

52 Там же, с. 473.

53 Там же, с. 473.

54 Там же, с. 474.

55 Там же, с. 474.

56 Там же, с. 474.

друг друга понимать и чувствовать»⁵⁷. Владыка приводит пример безмолвного **единения**, которое наступает между близкими людьми: «В этом безмолвии души вдруг чувствуешь, что стал *так* близок своему другу, тому человеку, который рядом находится»⁵⁸. Сказанное относится не только к супружеской, брачной любви. Это — основа всех подлинных человеческих отношений. В браке же важно обратить внимание на все аспекты единения супругов — не только душевные, но и телесные. При этом необходимо помнить, что «телесное единство двух любящих друг друга людей — не начало, а полнота и предел их взаимных отношений»⁵⁹, т.е. это единство может наступить только тогда, когда мужчина и женщина «стали едины сердцем, умом, духом» — а иначе это будет лишь обладанием и отдачей, движимыми страстью, но не любовью.

Если же между супругами есть это единство в любви, то даже телесный аспект брака является таинством, «то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему»⁶⁰. Митрополит Антоний прямо подчёркивает это и даже говорит, что по учению одного из отцов Церкви брак подобен Евхаристии: «В Евхаристии силой Божией, чудом соединяющей любви и веры друг во друга верующий и Христос делаются едиными. И в браке (конечно, на другом уровне и по-иному), благодаря взаимной вере и взаимной любви, два человека перерастают всякую рознь и делаются единым существом, одной личностью в двух лицах»⁶¹. Конечно, в последнем выражении слово «личность» должно пониматься не в строгом смысле — иначе пришлось бы считать, что Владыка говорит о слиянии личностей — речь идёт о благодатном единстве в общении, ведь и в Евхаристии члены Церкви соединяются друг с другом и со Христом таинственным образом, силою благодати Божией.

Итак, в основе брака лежит любовь (это необходимое его условие!), которая проявляется в общении супругов и приводит их к единству. Такое единство

---

57 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 474.

58 Там же, с. 475.

59 Там же, с. 475.

60 Там же, с. 475.

61 Там же, с. 475.

может быть названо **целомудрием**, поскольку «два человека друг ко другу относятся как к святыне и все свои отношения, включая и телесные, превращают в таинство, в нечто превосходящее землю и возносящее в вечность»⁶².

Далее митрополит Антоний говорит об образах брака в Священном Писании. Это **брак Агнца** (см. Откр. 19:7), т.е. соединение Бога с тварью: «*Будет Бог всё во всем*» (1 Кор. 15:28). У этого образа есть и другая сторона — **Невеста Агнца** (Откр. 21:9), т.е. Церковь. Оба эти образа указывают на готовность отдать всё до конца ради любимого. «Оба эти образа говорят о любви: любви совершенной, любви жертвенной до конца, любви ликующей»⁶³.

Владыка даже говорит, что брак, совершенный в этом единстве — это место, где *уже* пришло Царство Божие. Тут может возникнуть вопрос: если так велико значение брака в установлении любви, единства людей — то в чём же тогда суть монашества? Митрополит Антоний, сам будучи монахом, отвечает на этот вопрос. Он говорит, что в Церкви нет и не может быть никакого противоречия: «Брак и монашество — как бы два лика одной и той же Церкви»⁶⁴. Монах не отказывается от любви к Богу и к человеку. В основе монашества лежит любовь к миру — конечно, не к погружённости его во зло (см. 1 Ин. 2:15), а к миру как к творению Божию, искажённому грехом, но преображающемуся Богом («*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную*» — Ин. 3:16). Поэтому нельзя не согласиться со словами Владыки о том, что «и в монашестве, и в браке корень всего — в любви, притом личной, живой, конкретной любви к миру, в котором мы живем, в сознании его трагичности, а вместе с тем (и это сказывается, может быть, более ярко, более зримо в браке) — в радости о том, что в этом трагическом мире есть любовь, есть единство, есть дружба, есть такие человеческие отношения, которые делают его не адом, а возможным ра-

---

62 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 475.

63 Там же, с. 476.

64 Там же, с. 476.

ем»⁶⁵. Способствует этому **надежда**, т.е. твёрдое упование на грядущую победу любви и света.

Сказав о том, каков брак в своём идеале, митрополит Антоний не может не коснуться тех проблем, которые существуют в современном обществе и связаны с тем, «что идеал брака <...> сейчас оказался для людей непонятым»⁶⁶. Отсюда возникает представление о браке как о частном договоре. Но этот союз является, скорее, сожительством. Между «партнёрами» может быть физическое или психологическое притяжение, они могут нравиться друг другу, но при этом не искать ничего кроме взаимного удовлетворения. Конечно, это сейчас весьма распространённое явление.

В противоположность им, другие люди имеют не только телесную и душевную согласованность, но и **единство идеала**. Они стремятся не просто к взаимному удовлетворению — они «хотят *вместе* вступить в жизнь и творить жизнь»⁶⁷. В зависимости от их мировоззрения, от их веры, это будет проявляться так или иначе; христиане «будут искать осуществления брака по таким образцам, которые нам даны в христианской Церкви: брак как единство, брак как *образ вечной жизни*»⁶⁸. Таким образом, наряду с онтологическим единством супругов, в браке имеет существенное значение другой аспект — его **вечное измерение**. Но эта вечность — не застывшая в статике «дурная бесконечность». «Брак — это динамическое явление, строительство, вся его сила — в движении, целеустремленности и в его всечеловеческом значении»⁶⁹. И сам обряд его совершения является способом раскрытия Церковью того, что такое любовь и как глубоко человеческие отношения.

Митрополит Антоний говорит о символическом значении христианского богослужения — в том числе и совершения таинства венчания брака. Символ, в отличие от определения, не полагает *пределы* тому, о чём говорит, а указывает

---

65 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 477.

66 Там же, с. 477.

67 Там же, с. 478.

68 Там же, с. 478.

69 Там же, с. 478.

на то, что вне его, соединяет с ним. «Служба, обряд, который мы совершаем в Церкви, в этом отношении очень многое говорит о том, каковы человеческие, глубинные отношения любви и взаимности»⁷⁰. Владыка считает, что осознать это важно и верующим, и даже неверующим — потому что и они могут задуматься о смысле тех отношений «которые составляют самую сердцевину человеческой жизни: о любви, о браке, о семье».

Прежде чем подробно говорить о чинопоследованиях обручения и венчания, митрополит Антоний ещё раз возвращается к рассмотрению человеческого опыта любви. Он делает следующее важное утверждение: «Мы все думаем, будто знаем, что такое любовь, и умеем любить. На самом деле очень часто мы умеем только *лакомиться* человеческими отношениями»⁷¹. Часто любовь в современном обществе понимается именно так: «Мне с тобой хорошо». Если же это ощущение теряется — значит, «любовь ушла», и надо искать нового «партнёра». Таким образом, словом «любовь» обозначается не нравственная категория, а субъективное чувство симпатии или, в худшем случае, страсть блуда. Но Владыка поясняет, что любовь — это нечто большее.

Первой её стороной является свойственное любящему **«желание давать»**. Но самоотдача может быть сопряжена не только с любовью, но и с тщеславием — «это один из способов утвердить себя, показать себе самому и другим свою значительность»⁷². И митрополит Антоний подчёркивает, что необходимо учиться давать, не делая получающему больно, забывая о себе — это «песнь души, это радость, в которой можно себя забыть для радости другого человека»⁷³. Такая любовь встречается довольно редко.

Вторая сторона любви, симметричная первой — это **«умение получать»**. Владыка говорит, что это порой даже сложнее, чем давать. «Для того, чтобы уметь давать и уметь получать, нужно, чтобы любовь дающего была самозаб-

---

70 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 479.

71 Там же, с. 479.

72 Там же, с. 479.

73 Там же, с. 480.

венной, а получающий любил дающего и верил безусловно в его любовь»⁷⁴.

Но необходима ещё и третья сторона любви — **жертвенность**. Опять же, она зачастую понимается неверно. Считается, что «человек, который любит другого, готов на него работать, лишая себя чего-нибудь, чтобы тот получил нужное»⁷⁵; частным случаем подобного отношения является «жертвенная» позиция родителей по отношению к детям, выраженная в известном лозунге: «Всё лучшее — детям!». Такой подход таит в себе определённые опасности, но митрополит Антоний обращает внимание даже не на них, а на то, что жертвенность относится не столько к этим внешним действиям, пусть и имеющим в себе элемент самоограничения, сколько к внутренней стороне человека. «Она заключается в том, что человек готов по любви к другому отойти в сторону»⁷⁶. Одним из проявлений такой жертвенности является **принятие** любящим всех сложившихся отношений любимого с другими людьми, уважительное к ним отношение — без чувства ревности. Владыка с сожалением говорит, что порой один супруг ревнует другого даже не к кому-то, кто может нарушить их любовь в настоящем, а к прошлому — он хочет, чтобы жизнь любимого начиналась с момента их встречи друг с другом. Митрополит Антоний считает подобную ревность очень опасной — в любви её не должно быть. «И здесь начинается область, которую можно назвать областью веры: веры не только в Бога, а взаимной веры одного человека в другого»⁷⁷.

Вера в человека — важное для митрополита Антония понятие. Говоря о начале возникновения любви одного человека к другому, Владыка замечает, что она часто возникает внезапно: так, юноша и девушка могут быть хорошо знакомы довольно продолжительное время, и вдруг наступает момент, когда «один человек другого увидел не только глазами, но каким-то проникновением сердца и ума»⁷⁸ — и этот человек становится *единственным* для него. Здесь

---

74 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 480.

75 Там же, с. 480.

76 Там же, с. 480.

77 Там же, с. 481.

78 Там же, с. 481.

речь вновь идёт о том созерцании образа Божия, о котором говорилось выше. Но случается, что со временем это видение тускнеет, и тогда должна проявиться вера: «как уверенность, что то, что было когда-то увидено, а теперь стало невидимым — достоверно, несомненно»⁷⁹. Об этом же Владыка говорит в своей беседе «О встрече», отмечая, что если подобное произойдёт, «человек **должен** сказать: нет, то, что когда-то я увидел, более истинно, более несомненно, чем тот факт, что сейчас я этого не вижу <...> Единственность этой брачной встречи, этой встречи любви **абсолютна**, и ее надо защищать от слепоты, от опьянения, которое нас охватывает, от неспособности воспринимать снова и вновь человека с изначальной, первичной яркостью этого видения»⁸⁰.

Вторая половина беседы митрополита Антония «Таинство любви» начинается с объяснения чина обручения. Первые его слова — это обращение к Господу о даровании обручающимся любви, помощи Божией, а также единомыслия и веры. Здесь Владыка повторяет, что в браке, вместе с верой в Бога, имеет большое значение и взаимная вера мужа и жены (жениха и невесты) друг в друга. Эта вера подразумевает наличие настоящего **доверия** и **верности**. Пример носителя такой веры — отец из евангельской притчи о блудном сыне: когда тот вернулся домой, «он его не спрашивает, кается ли тот, жалеет ли, стыдится ли своего прошлого, не спрашивает его, готов ли он измениться; ему достаточно, что сын вернулся, для того, чтобы *верить* в него до конца»⁸¹.

Таковы же должны быть и отношения супругов: что бы ни случилось — «ссора, непонимание, даже неверность» — когда один из них вернётся к другому, тот раскрывает свои объятия и не вспоминает о случившемся. «Тут нужна *вера*, такая вера, которая может родиться только из той любви, о какой я говорил в других беседах: любви зрячей, любви созерцательной, любви проникно-

---

79 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 481.

80 Антоний (Блум), митр. Сурожский. О встрече [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "Митрополит Антоний Сурожский" : [web-сайт]. http://www.mitras.ru/sretenie/sret_vstrech.htm (21.02.2011).

81 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 482.

венной, которая способна видеть всю красоту человека даже в тот момент, когда эта красота затмилась или когда что-либо в этой красоте померкло»⁸². Любовь и вера могут восстановить то, что, казалось бы, уже не может быть восстановлено. Митрополит Антоний вспоминает **о любви Христовой** — на страницах Евангелия постоянно встречаются примеры того, как Христос встречает грешников: «Он их *любит*, и в ответ на любовь, которая дается даром, которая дается как подарок, человек зажигается благодарностью и ради благодарности становится достойным этой любви. Он может быть любим, но не потому, что он *достоин*: он может научиться быть достойным, *потому что он любим*»⁸³. Такова любовь, испрашиваемая у Бога и служащая основанием брака.

Рассуждая о второй молитве чина обручения, Владыка вновь возвращается к теме **раскрытия образа Божия в подобие**. Несмотря на все наши грехи, «Бог на нас смотрит, видит *возможность* красоты, которая в нас есть, видит в нас то, чем мы можем быть, и ради того, *что* Он видит, Он нас принимает»⁸⁴. И благодаря тому, что мы любимы, что нам показана эта красота, «мы можем *начать расти*». Таково отношение Бога к человеку. И так же люди должны относиться друг ко другу: «Нам надо учиться видеть человека таким, какой он есть в самой своей глубине, в самой своей сущности <...> только любовью ... *можно ему* помочь стать всем, чем он только может быть, каким его задумал Бог, можно раскрыть всю его красоту»⁸⁵. Семья — это как раз то место, где эти отношения могут раскрыться в наибольшей степени.

То, что митрополит Антоний вновь и вновь рассматривает с разных сторон одну и ту же тему, один и тот же вопрос, показывает разные его грани, в различных образах и примерах старается донести его до слушателя — свидетельство того, насколько большое значение этот вопрос имеет для него. Любовь в истинном её смысле и вера одного человека в другого — одни из важнейших

---

82 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 482.

83 Там же, с. 482.

84 Там же, с. 483.

85 Там же, с. 483.

составляющих личностных отношений.

Возвращаясь к чинопоследованию обручения, Владыка рассуждает о библейских образах, выраженных в молитвах, произносимых священником. В первой из них вспоминаются Исаак и Ревекка. Это очень важно: «Мы молимся о том, чтобы в данном случае и жених, и невеста были друг для друга богоизбранными»⁸⁶ — как Ревекка была избранной Богом невестой для Исаака, сына Авраама. Тем самым утверждается, что в основе брака лежит не только симпатия и даже любовь жениха и невесты друг ко другу, но и **благословение Божие**. «Бог как бы говорит: “Вот твоя невеста, вот твой жених. Я тебе даю этого человека во веки вечные как предмет твоей любви и тебя ему как предмет его любви...”»⁸⁷. На это высшее основание брака следует обратить внимание, потому что, к сожалению, его понимание утрачивается порой и в церковной среде.

Важнейший символ, используемый при обручении — это надевание перстней и обмен ими. Митрополит Антоний поясняет его значение, которое в древности было очевидно — а сейчас не всем понятно. Перстень в древности часто имел на себе личную печать его владельца, поэтому вручение перстня другому означало безграничное доверие ему всего: имущества, чести, жизни. Обмен колец при венчании как раз и указывает на такое безграничное доверие супругов друг другу, что возможно, конечно, только при осознанном их стремлении жить общей жизнью с этого момента и навсегда.

Перстень также упоминается в Священном Писании: в частности, вернувшемуся блудному сыну отец надевает перстень на руку. Снова Владыка подчёркивает, что доверие, которое обещают супруги друг другу, «идёт гораздо дальше всякой измены и всякой ссоры»⁸⁸.

Далее, ведя речь о начальных молитвах чина венчания, митрополит Антоний размышляет о двух выражениях, употребляемых в них — о **совершенной любви** и целомудрии. На этом этапе разговора он обращается к словам апосто-

---

86 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 485.

87 Там же, с. 485.

88 Там же, с. 486.

ла Павла — известному «гимну любви»: 1 Кор. 13. Все те характеристики, которые апостол прилагает к этой совершенной любви, в полной мере могут быть отнесены к любви супружеской, конечно, когда супруги живут «не только в надежде, что ее когда-либо осуществишь, а в постоянной борьбе за то, чтобы именно такая любовь в каждом из нас восторжествовала»⁸⁹.

Второе же понятие — **целомудрие** — требует особого внимания. В обычном языке это слово обычно употребляется по отношению только к сфере тела. Но изначальное его значение намного глубже. «Целомудрие заключается в том, чтобы, посмотрев на другого человека, увидеть в нём ту красоту, которую Бог в него вложил, увидеть образ Божий»⁹⁰. Владыка ещё раз подчёркивает важность этого. Другой аспект целомудрия — хранение этой увиденной красоты. «Целомудрие заключается в том, чтобы с мудростью хранить цельность своей души и души другого человека»⁹¹. Как ни парадоксально, в браке возможно — и даже необходимо — целомудрие в сфере также и телесных отношений. Конечно, речь не идёт об отказе от них — митрополит Антоний говорит о том, что эти отношения должны строиться не на эгоистичном желании обладать другим: «Соединение тел является как бы завершением той любви, того единства, которое живёт и горит в их сердцах и в жизни»⁹². Таким образом, целомудрие неразрывно связано именно с этим взаимным созерцанием внутренней красоты, которую супруги должны совместно довести до полного совершенства.

Само венчание (надевание венцов на вступающих в брак) имеет несколько значений. Митрополит Антоний поясняет, что, во-первых, жених и невеста становятся в день своего венчания новой **семьёй**, то есть образуется «новая единица, суверенная, свободная, полноправная — происходит в полном смысле *венчание на царство*»⁹³. Второе значение венчания — уподобление вступающих в брак мученикам, также увенчанным за их подвиг. Конечно, это не следует по-

---

89 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 488.

90 Там же, с. 488.

91 Там же, с. 488-489.

92 Там же, с. 489.

93 Там же, с. 489.

нимать, как указание на то, что супруги будут в браке страдать друг от друга (хотя фактически это, к сожалению, бывает). Смысл иной: «Жизнь требует терпения, стойкости; осуществление любви, осуществление единства, осуществление своего свободного царственного стояния в обществе — все это требует мужества, а порой и подвига»⁹⁴. И христианский мученик — это не просто тот, кто стойко вынес испытание, а тот, кто свидетельствует (греч. *μάρτυς* — «мученик», «свидетель») о какой-то ценности. Супруги-христиане призываются к тому, чтобы **свидетельствовать** своей жизнью о вере, о любви, о единстве — даже до смерти.

Объясняя значение читаемого на венчании отрывка из Послания святого апостола Павла к Ефессянам (Еф. 5:20-33), митрополит Антоний обращает внимание не столько на обязанностях мужа по отношению к жене, и жены — к мужу, сколько на уподоблении их **отношениям между Церковью и Христом**. Бог настолько возлюбил мир, что стал человеком и даровал человечеству спасение «ценою Своей жизни и Своей смерти»⁹⁵. Именно такова должна быть и любовь мужа к жене: он, будучи образом Христа, должен не властвовать деспотически над своей женой и детьми, а быть готов всем пожертвовать по своей любви к ним. И тогда они могут видеть в нём «образ любви безграничной, любви преданной, любви самоотверженной, любви, которая готова на все, чтобы спасти, защитить, напитать, утешить, обрадовать, воспитать свою семью»⁹⁶. В свою очередь, жена как образ Церкви призвана к радости о том, что она возлюблена Богом, и, с другой стороны, к хранению любви и верности, к следованию за своим супругом «куда бы он ни пошел, если нужно — даже на страдания, если нужно — на крест»⁹⁷. Таким образом, ещё раз утверждается, что в основе христианского брака лежит жертвенная любовь.

Евангельский же отрывок (о браке в Кане Галилейской, Ин.2:1-11) говорит о дерзновенной просьбе Матери Божией к Своему Сыну. Митрополит Антоний

---

94 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 490.

95 Там же, с. 491.

96 Там же, с. 491.

97 Там же, с. 491.

специально останавливается на этом моменте, раскрывает своё видение этого евангельского сюжета. По его словам, Божия Матерь, видя оскудение вина у собравшихся — то есть «что их сердца так истосковались по радости, по счастью <...> сердца еще полны желанья пребыть в царстве этой любви жениха и невесты, созерцать небесное видение ласки»⁹⁸ — просит Своего Сына о чуде. И даже несмотря на Его слова, которые, казалось бы, выражают отказ, Она говорит: «Что бы Он вам ни сказал — сделайте...» (см. Ин. 2:5). Тем самым, — подчёркивает Владыка Антоний — Она свидетельствует, что обращается к Иисусу не как к Своему Сыну, а как к Своему Богу, Промыслителю. И по вере и ходатайству Её совершается чудо, «пришло в мир Царство Божие верой одного человека»⁹⁹. Митрополит Антоний видит в этом важнейший нравственный урок: каждый может своей **верой** «создать ситуацию, которая даст возможность Богу чудодейственно изменить обстановку, полную тоски, неудовлетворенности, и сделать из нее обстановку ликующей, торжествующей радости!»¹⁰⁰. Конечно, это в значительной степени относится именно к браку. Когда супруги не в состоянии преодолеть наступивший кризис отношений, им следует прислушаться к тому, что Бог говорит в их сердцах: «Жизнь, которая потускнела, может превратиться в торжество, стать прекрасной потому только, что мы дали Богу место в ней, она может засиять, как это поле, всеми цветами радуги и красоты»¹⁰¹.

Завершая свой комментарий чинопоследования Таинства венчания, митрополит Антоний говорит об **общей чаше**, из которой жених и невеста пьют вино. С одной стороны, это указание на то, что в древности они вместе причащались — и более того, указание на то, что брак — это «начало Царства Божия». С другой стороны, «пить чашу до дна» — значит, разделить судьбу «до самой глубины приобщённости»¹⁰². Троекратное обхождение аналоя, на котором лежит Евангелие, также глубоко символично: в центре брака, в сердцевине

---

98 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 492.

99 Там же, с. 492.

100 Там же, с. 492.

101 Там же, с. 493.

102 Там же, с. 494.

человеческой жизни должен находиться Христос. Заключительная молитва обращена ко Святой Троице — «Образу совершенной взаимной любви».

Подводя итог, можно сказать, что серия бесед, объединённая общим названием «Таинство любви» — это главное, ключевое произведение митрополита Антония на тему христианского понимания Таинства брака. В нём Владыка выразил всё наиболее существенное для него. Это и вопрос о личности, и разные стороны межличностных отношений: любовь, имеющая жертвенный характер; вера, трактуемая как доверие и верность; онтологическое единство супругов — обо всём этом говорится на страницах «Таинства любви», причём неоднократно. Но это не простое повторение: каждый новый образ, каждое пояснение — это как бы новый виток спирали, по которой ведёт своих слушателей митрополит Антоний, давая им возможность вновь и вновь осознать и прочувствовать все нравственные стороны христианского брака.

2.2 Ответы на вопросы о браке и семье.

В ходе бесед о браке митрополиту Антонию был задан ряд вопросов, ответы на которые были впоследствии опубликованы. Многие из них представляют собой интерес для данной работы, поскольку в них раскрывается нравственное содержание учения Владыки о семейной жизни.

Так, один из вопросов звучит достаточно обобщённо: «*В чём особенность семейных отношений?*»¹⁰³. Тем не менее, митрополит Антоний даёт собеседнику и всем участникам беседы довольно краткий и ёмкий ответ, в котором можно обратить внимание на следующие моменты. Первое и самое главное в ответе — утверждение о том, что «семья — это малая Церковь, то есть что в семье присутствуют все или основные характерные черты церковной любви»¹⁰⁴. Пояняя эту мысль, Владыка приводит по памяти цитату из апокрифической

---

103 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 502.

104 Там же, с. 502.

евангельской рукописи, в которой Христос говорит: «Царствие Божие уже пришло там, где двое — уже не двое, а одно...»¹⁰⁵. Интерпретируя эту фразу, митрополит Антоний стоит на вполне церковных основаниях, указывая, что это «начинается в семье, потому что такого единства, такой любви, которая бывает в семье, при всех трудностях, при нашей греховности, конечно, нигде не найти»¹⁰⁶. Думается, что это утверждение можно выделить в качестве лейтмотива беседы Владыки о семейной жизни. Интересно, что он считает, что любое единение людей должно строиться именно **по образу семьи**, а не по какому-то иному теоретическому образу — в противном случае полнота единства не будет достигнута.

Проводя параллели между Церковью и семьёй, митрополит Антоний ссылается, конечно, и на известное место из послания апостола Павла к Ефессянам, читаемое на венчании. Владыка подчёркивает, «что муж должен занять место Христа по отношению к Церкви, жена — место Церкви по отношению ко Христу»¹⁰⁷. При этом им делается акцент на жертвенной любви мужа к жене (по образу любви Христа к Церкви), что часто упускается из виду мужьями — в отличие от некоторой зависимости жены по отношению к мужу. Таким образом, имеется взаимная связь: «Взаимоотношение мужа и жены совершается по образу Церкви, а вместе с этим осуществление этой любви в Церкви осуществляется по образу семьи»¹⁰⁸.

Следующая реплика, обращённая к митрополиту Антонию, также содержит в себе вопрос общего плана: *«Подавляющее большинство церковной литературы относится к отдельной личности, более того, в основном к монашествующим. Что Вы скажете о христианской семье?»*¹⁰⁹. Однако Владыка в

---

105 Похожие слова содержатся в апокрифическом Евангелии от Фомы: «Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним <...> тогда вы войдете в (царствие)» (27).

106 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 502.

107 Там же, с. 502.

108 Там же, с. 502.

109 Там же, с. 503.

своём ответе показывает иные грани семейной жизни — в этом сказывается его умение устанавливать личный контакт с каждым, кто вступает с ним в общение. Он говорит, что «в первую очередь христианская семья должна быть счастливой»¹¹⁰. Сама формулировка может показаться неоднозначной, что также замечает Владыка, но речь идёт не о «потакании друг другу во всём», а, опять-таки, о том, что «в центре семьи должна быть любовь, должна быть радость, а не постоянная мука во имя какого-то идеала, часто выдуманного»¹¹¹. Только в этом случае христианская семья может свидетельствовать самой своей жизнью, что Бог преображает отношения людей, вносит в них счастье и радость. «Счастье, — поясняет Владыка, — конечно, должно быть нравственно-выдержанное»¹¹². Это значит, что между супругами, а также между родителями и детьми должна быть христианская любовь — не по названию только, но по сути христианская, т. е. подразумевающая **почитание** одним человеком другого. В других словах митрополит Антоний многократно раскрывает смысл христианской любви. «Любовь делается христианской, Божественной, **когда человек, любя, забывает себя**»¹¹³, т. е. не ищет и не просит награды за любовь, благодарности за проявленное внимание. Более того, она простирается и на тех, кто не отвечает нам взаимностью — по заповеди Спасителя: «*Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас*» (Лк. 6:27). Конечно, последнее имеет отношение уже не столько к семейным отношениям (хотя и в них порой случается отсутствие взаимности), сколько к общению вне семейного круга — но в любом случае, христианская любовь является щедрой и бескорыстной: любящий готов отдать самое дорогое, «в конечном итоге — свое сердце, свою мысль, свою жизнь»¹¹⁴. Это, действительно, узкий путь (см. Мф. 7:14), но именно он ведёт в Царство Небесное — семья же является своего рода «школой

---

110 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 503.

111 Там же, с. 503.

112 Там же, с. 503.

113 Антоний (Блум), митр. Сурожский. О христианской любви [Электронный ресурс] // Православие и мир : [web-сайт]. Опубликовано: 18.10.2009. <http://www.pravmir.ru/o-xristianskoj-lyubvi/> (21.02.2011).

114 Антоний (Блум), митр. Сурожский. О христианской любви... // Православие и мир...

любви», как неоднократно о том говорил не только митрополит Антоний, но и другие авторы. Семья, идущая по этому пути, стяжавшая хоть в малой степени христианскую любовь, является, тем самым, убедительным доказательством того, «что, приди Бог в человеческую обстановку, она может расцвести так, как никакая другая не может»¹¹⁵.

Следует сказать, что Владыка делает очень трезвое замечание: порой кто-то из членов семьи желает «нести счастье» в первую очередь кому-то вовне, при том, что его собственная семья остаётся без радости и утешения. Против этого он решительно протестует. Единственным исключением может быть тот случай, когда это происходит по взаимной договорённости: «Оба или вся семья готовы отдать некоторые свои радости для других»¹¹⁶. Более подробно на эту тему митрополит Антоний рассуждает в беседе с жёнами священников — см. раздел 2.3 настоящей работы.

Говоря о браке и семье, практически невозможно избежать столь печальной темы, как **разводы**. Её затрагивает и один из вопросов, обращённых к митрополиту Антонию: «*В наше время развод стал повседневным фактом, люди относятся к этому вопросу очень легко. Церковь смотрит иначе...*». Насколько большое значение Владыка придаёт браку, настолько большой трагедией он считает развод: «Он представляет собой конец не только той любви, которая обусловила брак, но конец надежды на целую жизнь, полную радости и глубины»¹¹⁷. Внимательное отношение к проблеме разводов, к расставанию двух когда-то любивших друг друга людей, выявляет следующие причины этого: незрелость людей, вступающих в брак, и поверхностность любви, полагаемой в основание создаваемой семьи. И та, и другая причины включают в себя неготовность **защищать и возделывать любовь**, пронося её через тяжёлые обстоятельства жизни.

---

115 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 503.

116 Там же, с. 503.

117 Там же, с. 503-504.

Отвечая на вторую половину вопроса, митрополит Антоний вспоминает, что Спаситель говорил о разводном письме, которое разрешил давать Моисей «по жестокосердию» людей (см. Мф. 19:7-8, Мк. 10:4-5). Владыка замечает: западные христианские церкви, формально не принимающие развод, считают, что «теперь мы, христиане, свободны от этой сердечной жесткости и поэтому для нас развода не может быть»¹¹⁸. К сожалению, на практике часто всё бывает совершенно иначе: человеческое сердце становится узко и холодно по тем или иным (как правило — надуманным) причинам. Поэтому Православная Церковь, «принимая в учёт, что человеческое сердце бывает жёсткое, неустойчивое»¹¹⁹, признаёт возможность развода, но при этом считает его «величайшей трагедией жизни». Больше того, ответственность за развод, по слову Владыки, ложится на всю Церковь — здесь он отмечает как негативную сложившуюся практику венчания «без разбора» всех, кто только может доказать факт своего крещения. Снова говоря о том, что «христианский брак должен быть иконой взаимного отношения Христа с Церковью <...> готовностью всей жизнью и всей смертью любить человека»¹²⁰, митрополит Антоний делает вывод, что подобное стремление встречается редко: «Большая часть тех, кто приходит венчаться, ищут радости взаимной встречи, но и не думают о крестоношении»¹²¹. Такая во многом эгоистичная настроенность не выдерживает трудностей, возникающих во взаимоотношениях, что и приводит к разводу.

Желающие вступить в брак должны быть к этому **подготовлены** — причём не словом, а примером. Именно пример «крестной ликующей любви» может научить молодых людей, но если в христианском обществе этого нет — ответственность падает на всю Церковь: «Этим объясняется то, что Церковь допускает развод, потому что виновата она в лице своих служителей и своих членов: родителей, священников, окружающего общества»¹²². Трагичность развода

---

118 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 504.

119 Там же, с. 504.

120 Там же, с. 504.

121 Там же, с. 504.

122 Там же, с. 505.

при этом, конечно, не умаляется, а усугубляется: он является отнюдь не «нормой», а катастрофой. Тут Владыка напоминает о том, что в древности разведшиеся в течение нескольких лет не допускались до нового брака, приобретая зрелость, проходя «целую школу духовного воспитания».

Ещё одним важным вопросом, заданным митрополиту Антонию, намечается целое поле для беседы: «*Как осуществить свою христианскую жизнь верующему, одинокому в атеистической среде, в своей собственной семье?*»¹²³. Вкратце Владыка отвечает на него следующим образом. Сославшись на отсутствие собственного опыта жизни в атеистической семье (та или иная степень веры была у всех его родных), он делает своё заключение на основании наблюдений. «Жить в атеистической семье — так же сложно или просто, как жить в атеистическом мире»¹²⁴. Задачей является «жить всей правдой, всей чистотой души, жить всей истиной, которые в нас есть; но не употребляя ту истину, ту правду, ту красоту, то благородство, которым мы научились от Бога, для того, чтобы унижать, оскорблять, раздражать окружающих»¹²⁵. И тогда человек станет той «солью земли» (см. Мф. 5:13) и «светом мира» (см. Мф. 5:14), видя которые, атеисты задумаются о том измерении жизни, которое им неведомо: «Что же у этого человека есть, чего у меня не хватает? какое в нем сияние? какая в нем тишина? какая в нем глубина? как он может меня любить, когда я постоянно оскорбляю его? как он может в меня верить, тогда как я в себя не могу верить?..»¹²⁶. Поэтому Владыка подводит черту: «Из такой [т.е. атеистической] семьи уйти нельзя, потому что наша роль — быть светом, а не уйти туда, где светло и без нас»¹²⁷.

Дополнительный вопрос, связанный с жизнью в атеистической семье, касается практических трудностей в отношении тех или иных сторон церковной

---

123 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 505.

124 Там же, с. 505.

125 Там же, с. 505.

126 Там же, с. 505.

127 Там же, с. 506.

жизни: «Как, живя в атеистической семье, верующему человеку ходить в церковь, как поститься, как соблюдать все правила религиозной жизни, которые он хочет соблюдать?»¹²⁸. Владыка ставит на первое место следующее «правило религиозной жизни»: «Так полюбить своего ближнего, чтобы быть готовым для него отдать свою жизнь»¹²⁹ (такова любовь Божия к людям, и к уподоблению этой любви мы призваны). Эта самоотдача не всегда обозначает одномоментный акт самопожертвования — «это значит изо дня в день, из часа в час пренебрегать собой, отстранять свою озабоченность о себе, для того чтобы думать о другом»¹³⁰. Всё Евангелие и весь закон сводится к **заповеди о любви к Богу и ближнему**.

Исходя из этого, митрополит Антоний поясняет, что соблюдению других «правил» ничто не может помешать. Так, «молитва — это внутреннее состояние, это наше общение с Богом»¹³¹ — и оно может происходить без всякого внешнего выражения. Посещение храма может быть редким, но «от всей души». Владыка делает ещё весьма важное замечание, имеющее даже эkkлeзиoлогический характер: «В церкви не тот, который там стоит, "отстаивает" службу, а тот, который так погружен в Бога, что он приобщается вечности»¹³². Размышления на эту тему выходят за рамки данной работы, поэтому ограничимся связью этого утверждения с тем, о чём шла речь выше — со свидетельством о Христе перед неверующими родственниками своею жизнью: «Это неминуемо каким-то теплом или светом достигает и до тех, которые не верят ни во что. Они будут с удивлением чувствовать, что что-то случилось, что-то достигло их»¹³³.

На заданный вопрос о **совместной молитве** христианской семьи митрополит Антоний отвечает довольно кратко — но в его словах присутствует отсылка

---

128 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 506.

129 Там же, с. 506.

130 Там же, с. 506.

131 Там же, с. 506.

132 Там же, с. 506.

133 Там же, с. 506.

к его же многочисленным, глубоким рассуждениям о молитве. Примечательно, что несмотря на столь значимое для Владыки учение о единстве супругов, он рекомендует не только совместную, но и отдельную молитву: «Я уверен: чтобы можно было молиться вместе, надо тоже немножко молиться врозь»¹³⁴. Объясняется это индивидуальными особенностями членов семьи: у каждого свой ритм, и для того, чтобы молитва стала единой, необходимо каждому её участнику прежде «побыть с Богом и поговорить с Ним <...> своим темпом»¹³⁵. В противном случае «ритм бывает такой, который никому не принадлежит, и гораздо труднее войти в глубину»¹³⁶. Отсюда можно сделать вывод, что Владыка мудро избегает крайностей, и, даже говоря о единстве супругов, не призывает к некоему искусственному, механическому его осуществлению.

Наконец, говоря о нравственности в семейных отношениях, нельзя не коснуться столь важного вопроса, как телесное общение супругов. Митрополит Антоний высказывает свою точку зрения, причём его слова являются своего рода комментарием на Энциклику папы Римского Павла VI *Humanae vitae*, обнародованную в 1968 году¹³⁷.

Прежде всего, митрополит Антоний ставит ряд вопросов, заостряя проблему, обозначенную энцикликой. Он говорит, что утверждение, будто целью брака является деторождение, является не только спорным, но и неприемлемым для православного богословия. «Цель брака есть брак»¹³⁸. Будучи одной из составных частей брака, рождение детей не является мотивом вступления в него: «В брак вступают для того, чтобы осуществить жизнь взаимной любви, то есть

---

134 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом / Сост. Е. Л. Майданович. 2-е изд., доп. М.: Паломникъ, 2000. С. 248.

135 Там же, с. 248.

136 Там же, с. 248.

137 Редактор книги «Человек перед Богом» даёт следующую краткую информационную справку: «Энциклика папы Римского Павла VI *Humanae vitae*, обнародованная в 1968 году, была ответом на давно назревшую в Католической Церкви необходимость внести ясность в вопрос «контроля рождаемости» - применения противозачаточных средств - и подтвердила существовавшее ранее категорическое запрещение католикам применять эти средства, сопровождавшееся рекомендацией пользоваться естественными возможностями с этой целью. Энциклика вызвала бурную реакцию, коснувшись смежных вопросов, например, папского авторитета и целибата духовенства...».

138 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 498.

преодоление индивидуальной изолированности, расширение личности, которое один немецкий автор называет "жизнью единой личности в двух лицах"¹³⁹.

Согласно же римокатолической точке зрения, брак определяется (или оправдывается) именно деторождением — но тут Владыка отмечает противоречия, существующие в самой энциклике, которая и была издана, казалось бы, для решения проблемы. Если целью брака является именно рождение детей, то посягательством на брак является любое действие, так или иначе препятствующее этому. В таком случае и «естественные возможности контроля рождаемости», рекомендуемые энцикликкой, не могут получить никакого принципиального оправдания.

Отталкиваясь от римокатолической точки зрения на брак, нашедшей своё выражение в энциклике, митрополит Антоний говорит с позиций православного богословия. Если в западном учении имеется некое «раздвоение сознания: с одной стороны, брак по самому определению направлен на деторождение, а, с другой стороны, физические отношения отмечены печатью некой уродливости, с ними связывается представление дефективности»¹⁴⁰, то восточное, православное богословие относится к этому иначе¹⁴¹. Отношение к телесной сфере жизни, к материи вообще базируется на том факте, что «Бог создал человека как существо не только духовное или душевное, но также и материальное, связанное с совокупностью всего видимого и осязаемого творения»¹⁴². Именно этот факт лежит и в основе Боговоплощения: «Бог принимает на Себя видимое и осязаемое вещество созданного Им мира»¹⁴³, соединяется с материей. Этим обуславливается, что также отмечает Владыка, и отличие православного отношения к материи от монофизитского.

---

139 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 498.

140 Там же, с. 499.

141 Здесь следует заметить, что и восточные святые отцы, в том числе весьма авторитетные, высказывали порой суждения, близкие к указанной позиции западного богословия. Но эти взгляды не имели характер общепринятого учения, да сами их авторы меняли свою точку зрения (например, святитель Иоанн Златоуст — см. Троицкий С. В. Христианская философия брака).

142 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 499.

143 Там же, с. 499.

В другой своей беседе (она носит заглавие «Уроки Ветхого Завета») митрополит Антоний подчёркивает, что «Физическое общение мужчины и женщины *не* греховно; греховно вожделение, греховна бесчувственная жадность»¹⁴⁴. Важно то, что лежит в основе этого общения: любовь или вожделение. «Просто дивно думать, что и телесность наша участвует в тайне любви, – не обладания, не вожделения, именно той любви, которая делает двух едиными»¹⁴⁵. Наоборот: «Нет никакого брака <...>, если соединение двух, мужчины и женщины, начинается с плоти, а не с душевной любви или взаимного единства <...> это просто общение двух отдельных, друг друга исключаящих, друг друга не признающих до конца особей. Это – грех, это прелюбодеяние, это нечистота»¹⁴⁶.

В связи с отношением к физическому общению супругов находится и учение о **целомудрии**. Как и в других случаях, митрополит Антоний опровергает поверхностное суждение о целомудрии как о чисто «плотском» половом воздержании. На самом деле, целомудрие «во всем объеме этого понятия есть нечто гораздо более широкое — оно охватывает одновременно человеческий дух, тело и душу»¹⁴⁷. Это внутреннее состояние целостности, отнюдь не несовместимое с брачными отношениями и, в частности, с деторождением.

Митрополит Антоний считает необходимым в связи с вышесказанным рассмотреть и следующие слова апостола Павла: «*Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа*» (1 Кор. 7:2). Они часто истолковываются в том смысле, что брак является своего рода «врачевством от блуда». Владыка считает, что такое толкование глубоко ошибочно. Он видит ключ к правильному пониманию этого места Священного Писания в словах одного из святых отцов неразделённой Церкви: «Один из древних авторов говорит, что пока юноша не полюбил, он окружен мужчинами и женщинами; как только сердце его открылось для любви к кому-то, к чьей-то личности, то

---

144 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 527.

145 Там же, с. 527.

146 Там же, с. 527-528.

147 Там же, с. 499.

рядом с ним — его возлюбленная, а вокруг него — люди»¹⁴⁸. Таким образом, подлинное целомудрие, обретающееся в браке, имеет своё основание совсем не в том, что похоть находит своё «законное удовлетворение» и не побуждает живущего семейной жизнью желать интимных отношений где-то ещё — а в том, что любимый человек становится **единственным** в своём роде. Здесь опять ясно видна связь всех нравственных аспектов брака с учением об онтологическом **единстве супругов**. При этом митрополит Антоний замечает, что телесные отношения супругов имеют «глубину духовного порядка — иначе нет данных для брака»¹⁴⁹. Это может послужить одним из обоснований того, что Церковь не приемлет практику так называемых «гражданских браков», то есть сожителств, основанных только на физическом и эмоциональном общении, но не имеющих в себе духовного содержания.

Единство супругов проявляется на уровне их телесных отношений и в том, что, как говорит апостол Павел: *«Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена»* (1 Кор. 7:4). Владыка видит в этом указание на взаимное уважение и даже **благоговение** супругов, а также на то, что жизнь их теперь едина и уже не принадлежит одному или другому отдельно. Поэтому и временный отказ супругов от телесной близости возможен только *«по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве»* (1 Кор. 7:5), т. е. в те периоды духовного углубления, когда «человеческое существо соединяется с Богом особым образом, когда благодать и опытное познание овладевают не только духом его, не только его психологическим и умственным "я", но даже и телом»¹⁵⁰. Тогда уже воздержание воспринимается не как отвержение одним супругом другого, а как иной план их взаимоотношений, когда «благодать, как пламя, овладела этим [человеческим] существом, и нет больше места ни для чего до тех пор, пока эта дарованная и принятая благодать не

---

148 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 500.

149 Там же, с. 500.

150 Там же, с. 500.

станет едино с человеком так глубоко, что сделается общим достоянием»¹⁵¹.

Возвращаясь к повествованию Священного Писания о создании человека, митрополит Антоний видит в нём указание на то, что человек выделен из среды других живых существ — и он одинок, «нет у него спутника, и Бог избавляет его от этого одиночества сотворением Евы»¹⁵². Таким образом, сотворение жены мыслится не в перспективе рождения детей (об этом говорится отдельно), а в контексте **личностных отношений**. Перед Адамом лежат два пути, две возможности отношения к жене, являющейся плотью от плоти его и костью от кости его — так же, как и перед ней: «Либо узнать себя в ней, а ей — узнать себя в нём, видеть лишь себя самого, отраженного вовне, видеть в другом лишь продолжение себя самого и совершенно потерять из виду существование другого. И напротив, можно в этом видеть трансцендирование самого себя, освобождение от себя»¹⁵³. Иными словами, это возможность либо онтологического единства двух личностей в любви, видения другого как «alter ego», либо индивидуализма, обособления друг от друга. Это обособление и проявилось в результате грехопадения, когда Адам и его жена увидели наготу друг друга, т. е. ощутили себя чужими друг для друга. Брак же является **преодолением** этого **отчуждения, восстановлением** утраченного **единства** (см. раздел 2.1). Телесные же отношения в контексте сказанного даже в супружестве могут иметь характер как стремления к этому единству, так и желания обладать *другим*, наслаждаться за его счёт — и в этом случае они будут нести на себе отпечаток греха. Именно этим в первую очередь (а не направленностью к деторождению) определяется нравственный или безнравственный характер этих отношений. Поэтому митрополит Антоний в завершение рассуждений на данную тему цитирует слова протоиерея Сергия Булгакова: «Борьба с плотью это борьба за тело», где «подчёркивается различие между телом и плотью, телесностью и плотским состоянием»¹⁵⁴.

---

151 Антоний (Блум), митр. Суражский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002. Т.1, с. 500.

152 Там же, с. 501.

153 Там же, с. 501.

154 Там же, с. 501-502.

2.3 Беседы на конференции жён священников

В мае 1971 г. митрополит Антоний провёл серию бесед на конференции жён священников в Питерборо. Вместе с проблемами, свойственными для семей духовенства, в этих беседах были рассмотрены вопросы, которые актуальны для всех семей.

В первой беседе речь шла о том, что значит быть женой священника. Опираясь на свой большой опыт духовнической практики, митрополит Антоний сперва отмечает моменты, болезненно поразившие его¹⁵⁵. Он говорит о двух **трудностях**, присутствующих в жизни жены священника «на уровне бытийном».

Первая трудность состоит в том, что «день за днём муж или отец приносит семью в жертву тому, что полагает своим долгом: созидание Царства Божия и церковная деятельность». Отмечая эту исходную установку сознания священника, ответственно относящегося к своему служению, митрополит Антоний обращает внимание на взгляд со стороны его жены и детей. В большинстве случаев они не видят реальной ценности действий своего мужа и отца, причём подчас не только в силу специфики священнического служения, но и вследствие того, что то, что «священник делает, воображая, будто строит Царство Божие, совершенно бесполезно и представляет собой пустые хлопоты». Поэтому от супруги священника требуется, во-первых, **доверие** своему мужу и его поддержка — даже при отсутствии полного понимания его действий; во-вторых, **помощь ему в различении** между тем, что действительно направлено на созидание Царства Божия, и тем, что не имеет с этим ничего общего. Владыка отмечает важность такого отношения не только для жены, но и для самого священника.

---

155 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Беседы на конференции жён священников в Питерборо 11-12 мая 1971г. / Пер. с англ. М.В. Шмаиной под ред. Е.Л. Майданович [Электронный ресурс] // Архив Митрополита Антония Сурожского : [web-сайт]. <http://web.me.com/masarchive/texts/1971-05-11-1-E-R-T-EM06-001TalkAtConferenceOfClergyWives.html> (21.02.2011). (Далее в разделе 2.3 — цитаты из этого источника).

Владыка подчёркивает трудности, связанные с особенностями жизни жены священника. Он говорит о том, что ей может быть сложно «обратиться к Богу свободно и с открытым сердцем, потому что именно Он — причина её душевного страдания». Ведь муж её служит Богу, совершает свои дела во имя Божие — и в случае возникновения различных трений и разногласий, касающихся его служения, они могут ассоциироваться с Богом прямо или косвенно. Поэтому митрополит Антоний советует обоим супругам не только «приносить свои трудности Богу во всей простоте и открытости», но и прибегать к совету друга, духовника, к суждению епископа. В качестве примера он рассказывает о семье одного священника, жившего подвижнической жизнью, отдававшего всё своё время пастве и ничего не оставлявшего семье, которая чувствовала себя совершенно покинутой. Как духовник, Владыка указал этому священнику, чтобы тот отказался от половины своей священнической деятельности и уделил внимание семье: «Ты воображаешь, будто строишь Царствие Божие, но для всех очевидно, что ты разрушаешь собственную семью, а семья есть *Церковь*, по слову апостола Павла и образу, который он дает». В результате не только семья обрела **счастье** (по словам самой супруги священника), но и приход стал укрепляться — об этом весьма красноречиво свидетельствует сам пастырь: «Люди приходят к нам домой, потому что, как они говорят, находят у нас мир, счастье и свидетельство того, что если дать Богу быть хозяином в доме, дом становится раем».

Это положительный пример решения серьёзной проблемы семейных отношений, но, к сожалению, часто подобные проблемы превращаются в застарелые вялотекущие конфликты и порой приводят к трагедиям.

Чтобы заострить внимание на рассматриваемых вопросах, митрополит Антоний использует образы, взятые из Священного Писания: жертвоприношение Авраамом Исаака, а также «долину тревоги» — долину Ахор — обращаясь в последнем случае к словам пророка Осии: «*И дам ей... долину Ахор в преддверие надежды*» (Ос. 2:15). Владыка поясняет, что как в Библии **тревога об-**

ращается в надежду благодаря данному Богом обетованию, так и семейная жизнь, протекающая среди волнения, напряжённости, борения, «может раскрыться ясности, покоем и глубине».

Кроме того, митрополит Антоний сравнивает семью (в первую очередь — семью священника) с городом Иерихоном, обнесённым двойной стеной. Владыка говорит о людях, которые из страха или по ненависти отказываются от общения, от человеческих взаимоотношений, отвергают других и замыкаются в себе. Чтобы преодолеть это разделение, разрушить отчуждение, необходимо **прощение** — основа зарождающейся любви. При этом всё то зло (ненависть, страх, алчность, эгоцентризм), которое было присуще этому отделению одних людей от других, должно быть уничтожено — всему этому нет места в семье, тем более в семье священника.

Ещё один библейский образ, прямо связанный с учением о браке — это, конечно, рассказ о Кане Галилейской. Митрополит Антоний обращает внимание на роль Матери Божией в этом событии: Она просит Сына о том, «чтобы Божественное прикосновение придало празднику нечто, что никогда не улечит, что сделает радость глубокой, вечной». Богородица совершает акт абсолютной веры — это выражается Её словами: «Что Он скажет вам, то делайте» (см. Ин. 2:5). Поэтому Бог действует, Царство Его приходит — «вода, обычная вода обычной жизни становится вином Царства Божия».

Владыка проводит параллель между действиями Божией Матери и тем, что может совершить каждая из его слушательниц: «Вы можете быть тем человеком, который способен проявить внимание, чуткость, сострадание, понимание, любовь...». Вера в Бога, безоговорочное **доверие Ему** производят молитву, на которую Господь отвечает **Своим действием**. Конечно, это важная сторона брака, о которой не следует забывать.

Вторую беседу митрополит Антоний предваряет цитатой из «Записок Пиквикского клуба». Речь в ней идёт о том, как мистер Пиквик был поражён, на-

сколько старая и слабая лошадь была запряжена в кэб и ходила так неделями — по объяснению кэбмена, именно это спасало её от падения: *«Как ее распряжешь, она и валится на землю, а в тесной упряжи да когда возжи туго натянуты она и не может так просто свалиться...»*. Владыка предлагает своим слушательницам отождествить с этой лошадью своих мужей-священников — или самих себя: *«По-видимому, деятельность и все возрастающая деятельность есть неизбежное условие жизни жены священника или его собственной жизни»*. При этом, однако, существенно важно, чтобы эта **деятельность** была христианской — не только по своей внешней форме, но и по сути. Кроме того, деятельность должна быть сопряжена с **созерцанием**. Объясняя, как это возможно, митрополит Антоний предлагает обратить внимание на Христа, вся жизнь Которого была действием *«из глубины созерцания»*. Подобно этому и каждое действие христианина должно быть *«действием Божиим, которое мы уловили и выполнили»*. При этом следует учесть, что человеческая мудрость, проницательность, логические умозаключения — даже построенные на Евангелии — могут противоречить тому, что от нас ожидает Бог. Наш жизненный **опыт**, а также опыт предшествующих поколений — важны для принятия решений, но не всегда наилучшим образом соответствуют именно данной ситуации. Поэтому наряду с извлечением необходимых уроков из опыта и принятием слова Божия как руководства для жизни, столь необходимо именно созерцание, *«которое позволяет нам слушать и слышать, видеть и действовать в согласии с тем, что нам было дано»*.

Это созерцание, по словам Владыки, отнюдь не является спецификой монашеского, отшельнического образа жизни. Оно необходимо и в жизни семьи: **умение слышать и видеть друг друга** — но ему предшествует умение молчать и смотреть. Действительно, *«пока человек говорит, мы в мыслях комментируем его слова, и в конце его речи у нас готово возражение ему <...> очень редко мы смотрим в лицо человеку так, чтобы запомнить и увидеть его»*. Это справедливо и в отношении супругов, в т. ч. имеющих долгий «стаж» сов-

местной жизни. Митрополит Антоний приводит яркий пример: некий священник не смог вспомнить, какого цвета глаза его жены — «они слишком долго были женаты».

И это является не просто забавным фактом — это составляет серьёзную проблему. Ведь **внимание** другому человеку предполагает **ответственность**, а мало кто желает её нести, связать свою жизнь с жизнью другого человека. Можно привести пример большого числа семей, «где, живя бок о бок, люди больше не смотрят друг другу в лицо; либо смотрят в лицо другому ради того, чтобы уловить на этом лице то, что было там давным-давно или в момент откровения, в момент открытия».

Ещё один пример, приведённый митрополитом Антонием — это история священника, прожившего с женой двадцать пять лет и бывшего на грани развода и, соответственно, отказа от священнослужения. В ходе разговора «от сердца к сердцу» Владыка посоветовал ему не искать в своей супруге черты той девушки, которой она когда-то была, а полюбить ту женщину, которой она является сейчас. Иными словами, посмотреть в лицо **действительности**, а не примерять к ней свои ожидания. И это тоже — «урок и упражнение в созерцательном подходе, касающиеся и внутрисемейных отношений, и каждого человека, встречающегося на нашем пути. Это приложимо не только к людям, но и к Священному Писанию, и к жизни в целом».

Созерцательный подход к жизни состоит в том, чтобы не бросаться поступать «правильно» исходя из уже происшедшего, а научиться от Духа Божия, «знающего пути Божии, которые настолько же выше наших путей, насколько мысли Его выше наших мыслей». Тогда возможно **восприятие воли Божией**, действие в соответствии с замыслом Творца — и тогда вся жизнь станет молитвой, общением с Богом. Всё это верно и по отношению к браку.

В третьей части своих бесед с супругами священников митрополит Антоний уделяет внимание молитве и богослужению. Это является как бы продол-

жением разговора о созерцательном подходе к жизни, начатого в предыдущей части. Владыка говорит, что всякое наше пожелание, всякое наше стремление является, по сути, **МОЛИТВОЙ** — только она не всегда обращена к Богу, а часто — к Его противнику. Происходит это потому, что наши желания далеки от воли Божией, мы готовы скорее отдаться искушению, чем принять помощь Божию — хотя мы о ней и просим. Необходим акт воли, личный выбор в соответствии с принятой нами **шкалой ценностей**, превращающий эту стихийную молитву в возможность «ополчиться против страстных устремлений внутри меня». В такой молитве присутствует верность и преданность Господу — и она побеждает порыв страсти; вернее говоря, побеждает Сам Господь, «*сила Божия в немощи совершается*» (2 Кор 12:9). Человек может лишь принять дар от Бога, стать храмом Святого Духа, причастником Божественной природы (см. 2 Пет 1:4) — достичь этого своими человеческими силами невозможно.

Далее Владыка продолжает разговор о разных видах молитвы, обобщая его следующей фразой: «Мы должны также помнить, что молитва, не ставшая жизнью, делается тусклой и унылой. Только если молитвы, которые мы произносим, применять в жизни, они оживут и будут жить».

Продолжая речь о молитве, митрополит Антоний вспоминает евангельские образы — две бури на Генисаретском озере. При этом он обращает внимание на то, что Христос оказывается в сердцевине бури, рядом со Своими учениками. Так же происходит и с нами: «Происходит ли буря у нас в семье, или в нашей собственной душе, или она охватывает большее количество людей, общественные или политические структуры, народы, — стоит возникнуть буре, как мы считаем, что Господь отсутствует». Но на самом деле Он здесь, рядом с нами. Человек пытается спрятаться от бури, защититься от неё, а Христос вступает в её центр. И призвание христианина состоит в том, чтобы «быть там, где Господь», не останавливаться на внешнем, поверхностном уровне, а «сознавать присутствие глубокого смысла, действия Божия».

Важно осознать, — подчёркивает Владыка — что обстоятельства жизни

человека — не помеха его молитве, а, наоборот, повод к ней. «От нас зависит смотреть на вещи иначе; и когда приходит искушение, когда приходит нападение извне или внутреннее искушение, проблема опять-таки не в том, чтобы его избежать, проблема в том, чтобы встретить его лицом к лицу; ибо важно не быть свободным от нападения и искушения, важно встретить их лицом к лицу, разрешить и преодолеть». **Борьба с искушением** при этом является свидетельством веры и преданности Богу и — с другой стороны — причиной смирения и возложения надежды только на Бога.

Всё сказанное митрополитом Антонием о созерцании, о молитве, о борьбе с искушением имеет прямое отношение к семейной жизни. Об этом он напоминает в заключительной части своих бесед. Говоря своим слушательницам снова о долине Ахор — долине тревоги, смятения, печали, Владыка отмечает, что их мужья-священники являются пастырями, пасущими стада духовных овец в этой долине. Овцы находятся в покое благодаря заботе пасущих, а те могут находиться в тревоге и в беспокойстве (причём это прямо относится и к их семьям) — но это лишь временно, потому что эта тревога и это смятение раскрываются в **надежду на Бога**. И «надежда должна быть укоренена в радости, а радость — в некоем уже пережитом опыте <...> она укоренена в уверенности, основанной на нашем собственном опытно пережитом прошлом».

Подобно тому, как ученикам Христа было дано указание после воскресения их Учителя вернуться в Галилею — место первой встречи, первого открытия вечной жизни — и каждый священник и член его семьи может «возвращаться в Галилею», т. е. обновлять своё восприятие действительности в радости и с полной открытостью другому человеку. Митрополит Антоний обращает к своим слушательницам следующие слова: «Вы начали жизнь жены священника, радуясь его священству, а позже его священство так много отняло у вас, создало так много проблем, что радость теперь только смутно припоминается, священство стоит между им и вами <...> Найдите время, минуты, украденные у

жизненной суеты, минуты, когда внезапно, неожиданно на вас снисходит мир, тишина, ясность, и вернитесь в Галилею. Вспомните, как вы радовались на рукоположении вашего мужа, что он стал в новом смысле, новым образом, на новом уровне человеком Божиим, человеком, которого посылает Бог, и как вы готовились рука об руку идти к новой цели. Вспомните приход, каким вы его видели первое время. Вспомните людей. Верните себе все это, потому что все это так же реально сейчас, как было тогда». Дух жизни, любви, истины обновляет человека, даёт ему цель и отправляет в путь. И тогда человек становится посланником Божиим, Его **служителем**.

2.4 Беседы и проповеди

В различных беседах и проповедях митрополит Антоний нередко касался тех или иных вопросов, имеющих отношение к браку и, в первую очередь, к его нравственному измерению. Основные элементы учения Владыки о браке были рассмотрены в разделах 2.1-2.3. Здесь же приводятся некоторые из его высказываний, дополняющих уже написанное. Также проанализировано содержание беседы, озаглавленной «Брак, монашество, церковь», прошедшей в Москве в 1974 г.

В беседе о браке и воспитании детей митрополит Антоний отмечает, что брак является единственным **таинством**, «которое сохранилось после отпадения человека от Бога и потери рая»¹⁵⁶. Поэтому о браке возможно говорить как о таинстве и вне христианского опыта — «в том отношении, что это момент, когда совершается нечто, что иначе, человеческими силами, не могло бы совершиться»: восстанавливается изначальное единство между мужчиной и женщиной. Здесь, как и в рассмотренных в разделе 2.2 ответах на вопросы о семейной жизни, Владыка обращается к первым главам книги Бытия, выделяя следующие

---

156 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Быть христианином [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский» : [web-сайт]. http://www.mitras.ru/be/be_10.htm (21.02.2011).

моменты: одиночество первого человека, разделение мужского и женского в нём¹⁵⁷, единство Адама и его жены: «Это настолько было единство духа, что они себя нагими не видели, они видели себя как единицу, как человека в двух особях»¹⁵⁸. Грехопадение привело к взаимному отчуждению — брак же является **восполнением** двух любящих друг друга людей, восстановлением («пусть отчасти, но в значительной мере, решающей мере»¹⁵⁹) утраченного единства.

Как и в цикле бесед «Таинство любви» (см. раздел 2.1), митрополит Антоний проводит параллели между таинством Евхаристии и таинством брака, причём даже на телесном уровне. Ещё раз подчёркивается, что это телесное единство является как «полнота того единства, которое уже достигнуто душевно и духовно»¹⁶⁰. При этом супруги созерцают друг друга в подлинной красоте (в беседе о «Таинстве любви» митрополит Антоний говорил о видении образа Божия, сокрытого в человеке) и соединяются в малую церковь. Идеал брака мыслится как «не жадность, не желание обладать, не хищничество, а благоговейное зрение и отдача себя другому, и принятие другого в себя самого в любви, в созерцательной тайне любви»¹⁶¹. Об этом митрополит Антоний говорит во всех своих словах о браке.

В беседе на тему «Что такое духовная жизнь» он прямо указывает, что таинство брака «является следованием за Христом при отвержении всего остального»¹⁶², путём, в котором осуществляется **богопознание**: «Он даёт нам познать Себя и победу Свою над разделением»¹⁶³.

В проповеди новобрачным (1981 г.) Владыка, вспоминая слова прочитанного в тот день на литургии апостольского послания¹⁶⁴, говорит о необходимости постоянных **нравственных усилий**, направленных на созидание, возвраща-

---

157 Владыка замечает, что далеко не все святые отцы считали, что изначально в человеке заключалось всё и мужское, и женственное. Но возможное несогласие с этой точкой зрения не приводит к отказу от дальнейшего хода рассуждений и утверждения онтологического единства Адама и его жены.

158 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Быть христианином ...

159 Там же.

160 Там же.

161 Там же.

162 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.:Практика, 2002. Т.1, с. 327.

163 Там же, с. 327.

164 А именно — стих «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:2).

ние любви: «Ибо любовь есть и радость, и умиление, и ликование друг о друге, но любовь есть тоже подвиг»¹⁶⁵. Основой этого может быть осознание, что супруги дарованы друг другу Господом — Владыка призывает новобрачных к вере не только в Бога, но и друг в друга: «Верьте во свет, в тот свет, который Господь зажег в каждом из вас, и блюдите этот свет, храните его, защищайте его от всякого потемнения»¹⁶⁶. В центре христианского брака — Сам Христос, и если следовать заповеди: «Что бы Он вам ни сказал — сотворите...» (см. Ин. 2:5), — то «человеческая немощь, человеческое убожество может мгновенно превратиться в глубинное, бездонное богатство Царствия Божия, как обыкновенные воды омовения в Кане Галилейской стали добрым вином Небесного Царствия»¹⁶⁷. Таким образом, Владыка подчёркивает, что любое нравственное усилие, любой подвиг — и подвиг супружеской любви не является исключением — совершается силою Божией, в немощи, которая понимается как **самоотдача** в волю Божию, под Его водительство.

Особый интерес представляет собой беседа с митрополитом Антонием о Церкви, браке и монашестве, прошедшая в 1974 г. в Москве и изданная впоследствии в сборнике «Человек перед Богом». У читателя или слушателя Владыки могут возникнуть вопросы: если он так высоко оценивает брак и семейную жизнь — то каково же тогда значение монашества в его представлении? Некоторые мысли на этот счёт были изложены в разделе 2.1 (серия бесед «Гаяинство любви»), более подробно Владыка говорил об этом в отдельной беседе, соединяя ответ на указанный вопрос с размышлениями о Церкви.

Основная мысль беседы выражена в следующих словах: «Брак и монашество являются двумя аспектами церковной природы, церковной сущности»¹⁶⁸.

---

165 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа: Проповеди. 2-е изд., доп. Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 125

166 Там же, с. 126.

167 Там же, с. 126

168 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом / Сост. Е. Л. Майданович. 2-е изд., доп. М.: Паломник, 2000. С. 219.

Брак есть образ полноты жизни, совершенства — это «торжество Бога в самом человеке»¹⁶⁹. С этим связаны и все библейские образы брачной любви. Среди них особое место занимает **брак Агнца** (Откр. 21-22), под которым понимается Христос, Невестой же Его является Церковь. Митрополит Антоний разъясняет эти образы, говорит о крестном пути Агнца, отдающего Свою жизнь ради спасения мира, всей твари; и об ответной любви **Невесты Агнца**, т.е. ответе Церкви (под которой в широком смысле может быть понято всё творение, соединяющееся с Богом) на любовь Божию. Владыка подчёркивает, что Церковь — не просто «общество людей», собранных во имя Божие и послушных Его заповедям. Церковь — живое тело, Богочеловеческий организм, в котором осуществляется **чудо встречи** Бога и человека. Поэтому здесь используется образ брака, причём роль Невесты Христовой в этом браке не видится митрополиту Антонию пассивной: «И если мы действительно любим Христа, если действительно любим Бога любовью Христовой, то мы можем следовать за Агнцем, как невеста, с Ним войти в область смерти, в область страдания, в область греха, в область богооставленности, сойти в глубины и в самые мрачные тайники человеческого ада и внести в них, как Христос это сделал, свет, жизнь и победу любви»¹⁷⁰.

Далее Владыка переходит к сопоставлению брака и монашества. Прежде всего, он отмечает, что и то, и другое выражает сочетание **крестного пути** в Царство Божие и уже **одержанной победы**, испытанного торжества любви. Часто (но не всегда) в церковной литературе, в т. ч. и трудах святых отцов, жизнь семейная так или иначе противопоставляется «монашескому жительство»; и даже в тех случаях, когда они признаются равночестными по своей нравственной ценности, этот оттенок разделения двух путей сохраняется. Митрополит Антоний, различая, конечно, брак и монашество, видит в них, тем не менее, очень много **сходства**. И при вступлении в брак, и при монашеском постриге

---

169 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом... С. 219.

170 Там же, с. 224.

даётся своего рода обет верности, устойчивости — и в основе его лежит любовь. Эта верность может быть названа одним из аспектов веры, и она помогает пронести изначальную любовь через все жизненные испытания. «Будь то монашество, будь то брак — все начинается с того, что мы серьезно, вдумчиво, сердечно делаем выбор; выбор любви и выбор веры — то, что мы этому выбору останемся верны навсегда. Это называется брачная верность, это называется монашеская устойчивость, стабильность, и без этого не может быть ничего дальнейшего»¹⁷¹.

Митрополит Антоний говорит далее, что монашеские обеты **нестяжания**, послушания, целомудрия — так же реальны и в брачной жизни. Приведя примеры из Священного Писания и из литературы, он указывает на то, что является подлинным содержанием нестяжательности: **благодарность Богу** за всё — в том числе и за любые лишения — соединённая с надеждой на Него. (Противоположностью этого является неудовлетворённость ничем имеющимся, страстное желание обладать чем-то ещё). Такое смирение, которое может быть соотнесено с евангельской «нищетою духовной», сознание того, «что всё, что у них есть, есть знак Божественной любви или человеческой любви»¹⁷² — необходимо не только монашествующим, но и состоящим в браке. «Если человек не достигает этого в браке, то у него будет брак земной, который не раскроется в измерение вечности и Царства»¹⁷³.

Послушание есть также необходимый атрибут и монашества, и брака. Здесь следует обратить внимание на то, что Владыка имеет в виду, говоря о послушании. Это не просто слепое подчинение воле другого человека, в основе его — **внимание** к тому, что он говорит, «живое, стремительное желание человека всё воспринять»¹⁷⁴: не только слова, но и мысль, и глубинный опыт, её породивший. «Послушание — это то состояние человека, который слушает, при-

---

171 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом..., с. 226.

172 Там же, с. 228.

173 Там же, с. 228.

174 Там же, с. 229.

слушивается, который склоняет свой слух с тем, чтобы услышать»¹⁷⁵. Таково должно быть отношение послушника к своему духовному отцу, старцу¹⁷⁶ — и в конечном итоге оно приводит к тому, что послушник должен услышать то, что Бог сообщает ему через его наставника. Подобный закон послушания (внимания к другому человеку) является необходимым и в браке. В противном случае, как ни парадоксально, велика вероятность **пристрастия**, эгоистического по своей сути ослепления друг другом, т. е. «сотворения кумира» из другого человека — вернее, из своего отношения к нему. И только в том случае, если «оба будут одновременно прислушиваться друг к другу и вслушиваться в Бога, становиться прозрачными Божию воздействию, так чтобы свет Божий мог пролиться на возлюбленного»¹⁷⁷, отношения супругов будут правильно развиваться. Владыка говорит в этом контексте об одном из фундаментальных нравственных понятий — о **свободе**. Обращаясь к области филологии, он отмечает связь древнейшего санскритского слова, обозначающего это понятие, с глаголами «любить» и «быть любимым». Это неожиданное на первый взгляд толкование имеет, тем не менее, прямое отношение к христианскому нравственному богословию: «Тот свободен, кто любим и кто любит, кто освободился от себя, кто перенес центр тяжести всего себя, всей своей жизни в другого, будь то в человека (если этот человек не сделан идолом через богоподобное поклонение ему), будь то в Самого Бога»¹⁷⁸. Здесь митрополитом Антонием указывается связь свободы и послушания — внимания к человеку: эти два понятия «не только совместимы, но <...> так глубоко сплетены, что составляют одно»¹⁷⁹.

Далее Владыка говорит о целомудрии, но правомерность применения этого понятия в браке уже рассматривалась в данной работе (см. раздел 2.1). Стоит

---

175 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом..., с. 228.

176 О проблеме младостарчества митрополит Антоний очень определённо высказывался в интервью под заглавием «Берегитесь, братья мои, священники!», в котором он весьма положительно отзывался об Определении Священного Синода от 29 декабря 1998 года, посвященном «участившимся случаям злоупотреблений в духовнической практике, негативно сказывающимся на состоянии церковной жизни». См.: Антоний (Блум), митр. Сурожский. Берегитесь, братья мои, священники! Электронный ресурс // Электронная библиотека "Митрополит Антоний Сурожский" : [web-сайт]. <http://www.mitras.ru/html/beregi.htm> (21.02.2011).

177 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом... С. 229.

178 Там же, с. 230.

179 Там же, с. 229.

только кратко заметить, что митрополит Антоний трактует целомудрие как один из аспектов любви, подразумевающий видение в другом человеке того, кто был сотворён Богом для вечной жизни, искуплен Им и поручен нам, «чтобы мы ему открыли путь вечной жизни»¹⁸⁰. Такое отношение может быть названо **почитанием**, и оно должно иметь место как в браке, так и в монашестве.

Такое же сопоставление брака и монашества Владыка проводит в беседе, изданной под заглавием «Дорожите временем, потому что дни лукавы...»¹⁸¹ и в беседе о монашестве¹⁸².

Вместе с тем, указав на многие сходные черты этих двух путей христианской жизни, митрополит Антоний поясняет и их **различие**. Он говорит, что «в браке <...> преобладает ликование о восторжествовавшей любви; в монашестве преобладает готовность от всего отказаться — не только от дурного, но и от добра — для того только, чтобы последовать за Ангцем-Христом»¹⁸³. Но и тут есть взаимное пересечение: мир ещё не достиг своей полноты, и брачное торжество «в своей сердцевине отмечено крестом», в монашестве же присутствует уже ликование о Царстве Божиим, личной встрече с Богом.

Подводя итог, можно сказать, что, так или иначе, во многих проповедях и беседах митрополита Антония звучат слова, которые актуальны для всех, в том числе и состоящих в браке, причём часто для них — в первую очередь. Можно вспомнить и то, что его называли «апостолом любви» (и Божественной, и человеческой) — как и Апостола Иоанна Богослова. И если справедливо о семье говорится как о «школе любви», то можно признать, что практически все слова Владыки (а они все содержат в себе нравственное учение) имеет то или иное отношение к браку и семье.

---

180 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом..., с. 231.

181 Антоний (Блум), митр. Сурожский. «Дорожите временем, потому что дни лукавы...» // Пути христианской жизни [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "Митрополит Антоний Сурожский" : [web-сайт]. <http://www.mitras.ru/pouty/dorozhite.htm> (21.02.2011).

182 Антоний (Блум), митр. Сурожский. О монашестве // Пути христианской жизни [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "Митрополит Антоний Сурожский" : [web-сайт]. <http://www.mitras.ru/pouty/monach.htm> (21.02.2011).

183 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом... С. 231.

2.5 Обобщение учения митрополита Антония о браке

Учение о браке занимает заметное место в творчестве митрополита Сурожского Антония (Блума). Он придаёт большое значение нравственным аспектам жизни супругов в семье, выражая их с помощью образов, взятых из Священного Писания, чинопоследования таинств, примеров из жизни и из литературы — порой неоднократно освещая те или иные грани рассматриваемого вопроса, из чего можно сделать вывод о желании в максимально полном объёме донести до слушателей ту или иную важную для него мысль.

Как правило, речь митрополита Антония не содержит в себе специфических богословских терминов и является понятной большому числу неподготовленных слушателей, что позволяет обращаться к его трудам в миссионерских и апологетических целях, в т. ч. и для объяснения светской аудитории христианского учения о браке. Этой цели способствует и свойственное Владыке акцентирование внимания на **положительном раскрытии** учения о человеке, видении в нём **изначальной красоты образа Божия** и своего рода «нравственного оптимизма», ни в коем случае не отождествляемого с отрицанием повреждённости человеческой природы грехом. Наряду с этим, содержание нравственного учения митрополита Антония касается весьма глубоких богословских вопросов, обычно являющихся предметом внимания узких специалистов. Владыка показывает жизненную актуальность этих тем, донося их до аудитории в понятном для неё виде.

Характерной для учения митрополита Антония о нравственных сторонах брака является, прежде всего, тема **любви**, подробно раскрываемая им и в других его творениях, не имеющих прямого отношения именно к браку. С любовью как основой христианской нравственности тесно связано представление об онтологическом межличностном **единстве** супругов, а также созерцание в любимом **красоты образа Божия**, прозреваемого сквозь греховную повреждённость. Это ведёт к благоговейному взаимному почитанию супругов и полагает-

ся Владыкой в основу всех семейных отношений, в том числе и телесного общения, которое в таком случае будет носить характер истинного **целомудрия**. Кроме него, в браке должны иметь место обычно относимые также исключительно к монашеству **нестяжание** и **послушание**, т. е. благодарное принятие от Бога всех жизненных обстоятельств и внимание к другому человеку — всё это также находится в сердцевине христианской нравственности и прямо коррелирует с «блаженствами» Нагорной проповеди Спасителя.

На основании слов Священного Писания (в частности, Послания апостола Павла Ефессянам) и учения о единстве супругов митрополит Антоний постулирует взаимную образную связь между Церковью и семьёй — она может быть названа **малой церковью**. Также им употребляется образ брака как уже пришедшего Царства Божия, что также носит эклезиологический и эсхатологический характер.

Вместе с тем, митрополит Антоний рассматривает и **проблемы** современного общества: и общую нравственную деградацию, и те её аспекты, которые сказываются тем или иным образом на семейной жизни. Сюда относятся и искажённое представление о браке, и общий эгоистический настрой современного человека, и, наконец, особый класс проблем, свойственных именно христианским супружеским союзам, в т. ч. семьям священников. Обращает на себя внимание обстоятельный и внимательный, но при этом тактичный разбор этих сложных вопросов, предлагающий различные **пути решения**.

Всё это позволяет говорить об учении митрополита Сурожского Антония о браке как о целостной системе, основанной на Священном Писании, христианском богословии и личном опыте. Конечно, Владыка не состоял в браке, но он не случайно проводил параллели между браком и монашеством. Нравственные аспекты семейной жизни раскрыты им в полноте и соотнесены с сотериологией, эклезиологией и эсхатологией.

Заключение

В ходе данной работы были кратко рассмотрены некоторые точки зрения на современные проблемы семьи и брака, предлагаемые светскими и церковными авторами. Очерчен круг рассматриваемых источников — трудов митрополита Антония, в наибольшей степени затрагивающих вопросы брака и семьи. В результате исследования этих источников выявлены нравственные аспекты учения Владыки о браке, которые, в свою очередь, могут послужить основой для путей решения современных проблем.

Наличие серьёзного кризиса современного общества в области отношения к браку признаётся не только Церковью, но и многими светскими специалистами — психологами, социологами и др. В то же время, большинство из них не может дать адекватную оценку этому явлению, точно определить его причины, поскольку они связаны с отказом от норм христианской нравственности, ценность которых не признаётся современным обществом — а без этого невозможно и преодоление кризиса. Он проявляется и на уровне отдельной семьи. Показателем этого является огромное число разводов; менее явным (но не менее пагубным) проявлением становится распространённая ситуация, в которой утрачено внутреннее единство супругов — фактически, речь идёт уже не о семье, а о сожительстве.

Основная причина указанного кризиса состоит в утрате христианского отношения к браку как Таинству, к семье как малой церкви; наряду с этим наблюдается (даже среди членов Церкви) и утрата отношения к человеку, созданному по образу Божию, как к личности. Человек обычно рассматривается как индивидуум, а отношения между людьми строятся, соответственно, на эгоизме и гедонизме.

Перед Церковью стоит задача дать вступающим в брак, а также мужьям и жёнам, правильное представление о смысле, назначении, сущности брака, о всех аспектах единства супругов. Брак имеет и экклезиологическую, и евхари-

стическую, и эсхатологическую грани, которые вовсе не должны забываться, они требуют творческого осмысления. И, конечно, каждая семья, осознающая себя как малую церковь, призвана к тому, чтобы возрастая в любви и являть единство супругов, тем самым участвуя и в жизни Церкви как богочеловеческого организма.

Русская Православная Церковь обозначила контуры существующих проблем в «Основах социальной концепции», принятых на Архиерейском Соборе 2000 г. Отрадно видеть, что многие вопросы семейной жизни: богословские, литургические, практические — становятся предметом бесед, книг, и даже научных конференций. Один из примеров: весной 2007 г. в Москве прошёл Круглый стол «Семья в современной Церкви». Материалы Круглого стола можно найти как в сети интернет, так и на страницах журнала «Альфа и Омега» №2(49), 2007 г. Впоследствии в журнале «Альфа и Омега» №3(50), 2007 г. были помещены отклики на эту публикацию: «Любовь к Богу — основа семьи» (протоиерей Алексей Гостев), «И все они были счастливы...» (диакон Михаил Першин), «Не два богословия, а две школы любви» (П. Букуров).

Среди церковных авторов, высказывавшихся на тему брака, видное место занимает митрополит Сурожский Антоний (Блум). В данной работе были рассмотрены некоторые труды (беседы) Владыки, имеющие наибольшее значение для выяснения его взглядов на брак. Пожалуй, можно отметить, что выявленные в ходе работы нравственные аспекты этих взглядов тесно связаны с иными, относящимися к другим областям богословия — например, экклезиологии. Это неудивительно — учение митрополита Антония, находясь в русле Священного Предания Церкви и, с другой стороны, являясь предметом его жизненного опыта, обладает внутренней целостностью. В ходе данной работы было показано, что оно укоренено в Священном Писании и святоотеческом богословии, а также согласуется с точкой зрения современных исследователей. Митрополит Антоний придерживался мнения тех святых отцов, кто говорил о непреходящей ценности брака самого по себе и его эсхатологическом измерении. В

его трудах нравственные стороны учения о браке получают и литургическое обоснование, поскольку он подробно рассматривает чинопоследования обручения и венчания.

Итак, наиболее характерной стороной учения Владыки о нравственных аспектах брака является, прежде всего, тема **любви** — он уделяет большое внимание правильному её пониманию и путям её достижения и сохранения. Любовь лежит в основе онтологического **единства супругов**, а также созерцания в другом **красоты образа Божия**, прозреваемого сквозь греховную повреждённость. Это и есть подлинное **личностное отношение** между людьми — то, чего не хватает многим современным семьям. Проявляется оно в благоговейном отношении друг ко другу, носящем характер истинного **целомудрия**, исключая использование другого для удовлетворения собственных потребностей — наоборот, оно подразумевает жертвенную самоотдачу; во внимании к другому человеку (характеризуется Владыкой как подлинное **послушание**), и в совместном благодарном принятии от Бога всех жизненных обстоятельств, что составляет один из главных аспектов **нестяжания**.

Конечно, здесь стоит вспомнить, что взаимная любовь, единомыслие, единомудрие — это дары Святого Духа, ниспосылаемые вступающим в брак. Но они будут действительны только в случае их **соработничества** (синергии), всецелого стремления к богоугождению и служению в жертвенной любви к Богу и к ближнему (в первую очередь — друг к другу). Об этом неустанно говорит митрополит Антоний, подчёркивая необходимость бережного отношения к любви супругов, её возвращения, стремления к созерцанию в любимом человеке образа Божия, его очищения.

Упомянутая выше связь нравственного богословия и экклезиологии имеет основание в Священном Писании. Читаемый при совершении венчания фрагмент Послания Апостола Павла к Ефессянам (Еф. 5: 20-33), утверждает образную связь между Церковью и семьёй — она может и должна быть названа **малой церковью**.

Всё это вместе взятое при должном усвоении сознанием современных христиан может помочь разрешить назревший кризис хотя бы в пределах одной семьи. На то, что даже в церковных семьях такие кризисы нередки, митрополит Антоний прямо указывает; **разрешению** различных практических **проблем отношений** супругов посвящены его беседы с жёнами священников и ответы на вопросы, также проанализированные в данной работе.

Труды митрополита Антония могут быть полезны и нецерковным, и даже неверующим людям. Он сам преследовал такую цель, раскрывая глубокое символическое значение обручения и венчания: «Обряды Церкви, уходящие своими корнями в опыт и веру тысячелетий, образно, картинно, символами часто раскрывают перед нами такие глубины *человеческого* опыта любви, радости, горя, которые могут не только быть полезны верующему, но и неверующему раскроют какую-то глубину его собственной души и его собственной жизни»¹⁸⁴. При этом нельзя не обратить внимание на притягательную силу самой личности Владыки, проявляющуюся даже в особенностях его речи и производящую сильное впечатление на многих людей.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что учение митрополита Антония о браке находится в Священном Предании Церкви. Свидетельством рецепции этого учения является цитирование книги митрополита Антония в статье «Брак», находящейся в 16-м томе Православной Энциклопедии¹⁸⁵.

---

184 Антоний (Блум), митр. Сурожский. Таинство любви...

185 Брак [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. Седмица.ru Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия»: [web-сайт]. Опубликовано: 27.06.2009. <http://www.pravenc.ru/text/Брак.html> (23.02.11).

Использованные источники и литература

Источники:

1. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Беседы на конференции жён священников в Питерборо 11-12 мая 1971 г. / Пер. с англ. М.В. Шмаиной под ред. Е. Л. Майданович [Электронный ресурс] // Архив Митрополита Антония Сурожского : [web-сайт]. <http://web.me.com/masarchive/texts/1971-05-11-1-E-R-T-EM06-001TalkAtConferenceOfClergyWives.html>
2. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Быть христианином [Электронный ресурс] // Электронная библиотека "Митрополит Антоний Сурожский" : [web-сайт]. http://www.mitras.ru/be/be_10.htm (21.02.2011).
3. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа: Проповеди. 2-е изд., доп. Клин: Христианская жизнь, 2002.
4. Антоний (Блум), митр. Сурожский. «Дорожите временем, потому что дни лукавы...» // Пути христианской жизни [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский» : [web-сайт]. <http://www.mitras.ru/pouty/dorozhite.htm> (21.02.2011).
5. Антоний (Блум), митр. Сурожский. О встрече [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский» : [web-сайт]. http://www.mitras.ru/sretenie/sret_vstrech.htm (21.02.2011).
6. Антоний (Блум), митр. Сурожский. О монашестве // Пути христианской жизни [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Митрополит Антоний Сурожский» : [web-сайт]. <http://www.mitras.ru/pouty/monach.htm> (21.02.2011).
7. Антоний (Блум), митр. Сурожский. О христианской любви [Электронный ресурс] // Православие и мир : [web-сайт]. Опубликовано: 18.10.2009. <http://www.pravmir.ru/o-xristianskoj-lyubvi/> (21.02.2011).
8. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды: В 2 т. М.: Практика, 2002-2007.
9. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Человек перед Богом / Сост. Е. Л. Майданович. 2-е изд., доп. М.: Паломникъ, 2000.

Литература:

1. Брак [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. Седмица.ru Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия»: [web-сайт]. Опубликовано: 27.06.2009. <http://www.pravenc.ru/text/Брак.html> (23.02.11).
2. Воробьёв В., прот. Православное учение о браке: Доклад на шестом заседании пастырского семинара 5 февраля 1996 г. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» : [web-сайт]. http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/brak/5g5_6.shtml (12.02.2011)
3. Гагарин И., свящ. Любить, а не искать любви: размышления о семье и браке [Электронный ресурс] // Православие и мир : [web-сайт]. Опубликовано 5.11.2010. <http://www.pravmir.ru/lyubit-a-ne-iskat-lyubvi-razmy/> (13.02.2011).
4. Гуроян В. Воплощённая любовь. Очерки православной этики. М.: изд-во ББИ, 2003.
5. Давыденков О., иерей. Догматическое богословие: учеб. пособ. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-во ПСТГУ, 2006.
6. Егоров Г., иерей. Священное Писание Ветхого Завета. Уч. пособие: В 2 ч. М., изд-во ПСТГУ, 2005. Ч.1.
7. Зайцев А. Н. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь, творчество, миссия. М.: Эксмо, 2009.
8. Зайцева Ю. Первая книга о митрополите Антонии Сурожском на русском языке представлена в Москве [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации «Благовест-инфо» : [web-сайт]. Опубликовано: 27.06.2009. <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=27451> (12.11.2011).
9. Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Святая Троица - парадигма человеческой личности: Доклад на международной богословско-философской конференции «Пресвятая Троица». Москва, 6-9 июня 2001 г. / Пер. А.И. Кырлежев, 2002 // Альфа и Омега. М., 2002, №2 (32). С.110-123 [Электронный ресурс] // Тексты, справочники и документы [Pagez.ru] : [web-сайт]. <http://www.pagez.ru/olb/117.php> (13.02.2011)

10. Мыслевская З. А. Семья в современном обществе. [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» : [web-сайт]. <http://festival.1september.ru/articles/503212/> (13.02.2011)
11. Настольная книга священнослужителя: В 7 т. М., 1983. Т. 4. [Электронный ресурс] // Сайт православных церковнослужителей : [web-сайт]. Опубликовано: 9.01.2010. <http://www.altarniki.ru/index.php/downloadarchive/func-startdown/16/> (14.02.2011).
12. Никольский А. Семья [Электронный ресурс] // Нравственность современного общества : [web-сайт]. <http://www.truemoral.ru/family.php> (13.02.2011)
13. Олесницкий М. Нравственное богословие. 4-е изд. СПб., 1907. [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Православная школа : [web-сайт]. http://www.holytrinitymission.org/books/russian/nravstvennoe_bogoslovie.htm (14.02.2011).
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви : [web-сайт]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (13.02.2011).
15. Свешников Вл., прот. Кризис личности и кризис семьи [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ру : [web-сайт]. Опубликовано: 16.11.2010. <http://www.bogoslov.ru/text/1243192.html> (13.02.2011).
16. Филоненко А. С. Богословие общения и евхаристическая антропология [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ру : [web-сайт]. Опубликовано: 14.06.2010. <http://www.bogoslov.ru/text/876935.html> (14.02.2011).